

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 2

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 2
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444571
Смертник из рода Валевских. Книга 2:*

Аннотация

Макс, в прошлом Максимилиан Валевский, начинает понимать, что такое быть тёмным в мире, где главенствует свет. Его используют, ненавидят, боятся, стараются убить при первой возможности, но главный герой готов выдержать любые испытания, лишь бы достичь своей цели – отомстить герцогу Одоевскому за гибель своей семьи. И на пути к этой цели все преграды будут сметены.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских

Книга 2

Глава 1

– Полагаю, ты должен дать им имя, – произнёс наставник. Когда-то давно, скорее всего, в прошлой жизни, он был человеком, но те времена безвозвратно прошли. Сейчас Злой Инженер являлся одной из четырёх тёмных тварей, официально признанных церковью Света очищенной. Обращённый, сумевший выйти из-под контроля тёмного бога Скрона. Тем не менее от прежней сущности в Злом Инженере осталось многое. Прежде всего аура, проявляющаяся в виде тёмного тумана, извечно хмурый вид, дрянное настроение и неизгладимое желание доминировать над всем и всеми. Можно, конечно, добавить ещё садистские наклонности, но с этим, как мне кажется, наставник родился.

– Зачем? Это же просто оружие, – ответил я, поднимаясь с земли. Хотелось на ком-то сорваться, но мне удалось сдержать эмоции. Все, сбегаящиеся к нам со всей арены в ожи-

дании халявного лечения, значительно превосходили меня по силе. В магической академии Заракской империи учились избранные – дети высшего сословия, родители которых ничего не жалели для своих чад. Усилители, дарующие небывалый прирост физических параметров, превращали юношей и девушек в настоящих монстров. Что говорить, если моя напарница, Карина Фарди, с лёгкостью жала от груди штангу весом в сто двадцать килограмм? Двухлетняя девушка с фигурой наложницы из любовных романов!

– Лечение отменяется! – громогласно произнёс Злой Инженер, не сводя с меня тяжёлого взгляда. – Просто оружие? Ты назвал свои катары простым оружием? Подъём, салабон! Полоса препятствий сама себя не пройдёт! Фарди, хватит валяться! Встала в планку! На одной руке, балда! Вторую за спину. Менять каждую минуту! Макс, твою скрона душу! Ещё раз упадёшь – будешь стоять рядом с напарницей! Ты должен пройти эти маятники! Вперёд, бездарь!

Вот так и проходили мои тренировки – под постоянные подбадривающие и местами мотивирующие выкрики наставника. Видимо, нужно пару слов рассказать о себе, чтобы описать общую задницу, в которой мне суждено было очутиться.

Я смертник по кличке Макс, родом из славного баронского рода Валевских. Бывшего рода, потому что официально его больше не существовало. Герцог Одоевский подставил мою семью, у меня в этом не было ни малейшего сомнения, после чего всех казнил. Причём без суда и следствия, хотя по

бумагам, как мне сказали, было всё чисто. Даже император одобрил такую показательную порку одной никому ненужной семьи, чтобы вся остальная империя поняла – в этом мире лишь единицы имеют право. Мне, если можно так сказать, повезло – вместо эшафота меня определили в особую касту смертников. Качественный состав этого сообщества был весьма специфическим – убийцы, насильники, казнокрады, просто неугодные высшим чинам лица, но даже здесь, среди отребий, люди разделились на две ветки. Тех, кто владеет магическими камнями, и всех остальных. Я попал в первую группу, и меня на шесть месяцев определили в академию для учёбы – дабы я пожил чуть дольше, чем один бой с тёмной тварью. Ибо маги среди смертников имели свою ценность. Уже здесь, в академии, мне выдали садиста по кличке Злой Инженер, что по какой-то причине упорно называл свои издевательства тренировками, а также напарницу, волей случая оказавшуюся дочерью того самого герцога Одоевского. Собственно, на этом краткое знакомство можно завершать. Хотя есть ещё кое-что. Те самые катары...

Оружие мне подарила смертница по кличке Графиня. Когда-то оно принадлежало одному из её бойцов, но разломы, что порождают тёмных тварей, беспощадны. Дикого, как звали того бойца, не стало, зато у меня появились довольно интересные мечи. Или скорее длинные ножи. Однако, как только мы отправились обратно в академию, приставленный Крепостью (это такой высший орган-здание церкви Света)

контролёр изъясил у меня оружие, и больше я его не видел. Сутки спустя, уже в академии, ко мне пришли какие-то непонятные взлохмаченные типы, измерили меня вдоль и поперёк, чтобы через три дня отец Нор, официальный представитель Крепости в академии, в торжественной обстановке (то есть в присутствии ректора и главы службы безопасности) вручил мне творение местных мастеров. Автоматизированные стальные катары, подогнанные под особенности моего организма. По сути, всё тот же набор пружин, но исполненный с куда большим мастерством и изяществом. Длина выдвигающегося клинка увеличилась до двадцати пяти сантиметров, причём он получил возможность трансформации. Отныне я мог выдвигать либо тонкий шип, способный проделать дырку даже в толстой броне, либо широкий обоюдоострый клинок, чтобы кромсать плоть. Но самое странное и необычное заключалось в том, что мне позволили носить это оружие в академии! Ибо отныне оно являлось неотъемлемой частью смертника по кличке Макс. И, стоит признать, сидело на мне это оружие на порядок лучше, чем предыдущее.

– На сегодня с разминкой закончили! – заявил Злой Инженер, когда я в очередной раз сорвался с полосы препятствий. – Макс после обеда идёт на полигон, Фарди на сегодня свободна. Смертник, сделай так, чтобы твоя напарница успела к завтраку.

– Я тоже хочу на полигон! – прохрипела Фарди, из последних сил удерживая себя в горизонтальном положении. Сто-

ять в планке и так непросто, тем более на одной руке, а когда на тебя сверху положили два десятикилограммовых блина от штанги, так и вовсе нереально. Нереально для обычного человека, ибо Карина стояла так уже несколько минут.

– Сестра по Крепости, нужна ли тебе помощь? – я остановился в нескольких шагах от Фарди. С момента возвращения из разлома прошла неделя, за которую мы, не стовариваясь, выработали новый стиль общения. Нарочито любезный, с чётким осознанием того, что через шесть месяцев мы превратимся во врагов. Когда-нибудь я убью Карину. Либо она меня. Другого варианта не существует, что бы романтические книги ни писали. Как перестал существовать род Валевских, так перестанет существовать род Фарди. Иного не дано.

– Если тебя это не сильно задержит, брат смертник, – в сходной манере ответила Карина, позволяя мне то, за что в приличном обществе вызывают на дуэль. Я поставил девушку на ноги и принялся очищать комбинезон от прилипших опилок, стружек и непойми чего ещё. Особенно пострадала задница, на которую Карина неоднократно падала. Однако Фарди спокойно перенесла эту процедуру. Ей куда важнее было выйти с арены чистой, чем не позволить дотронуться до себя смертнику. Существо, которого официально не существует.

– Сумеешь ли ты добраться, или тебя проводить, сестра по Крепости?

– Хотела бы я отказаться от твоего общества, брат-смертник, но не имею такой возможности, – Карина на меня только что не рухнула. Сил на самостоятельное передвижение у неё уже не было. К тому же появившееся ещё на первой тренировке правило о том, что приём эликсиров на восстановление разрешался только в собственных кроватях, никуда не делось. Два служителя Света, приставленных ко мне и Фарди в виде контролёров, внимательно за этим следили.

Что ещё произошло примечательного за эту неделю? Пожалуй, есть две вещи, которые стоит выделить отдельно. Для начала у меня появилось чёткое расписание дня. Подъём в пять тридцать. Полчаса на гигиену и транспортировку на арену. Двухчасовая разминка, после которой либо я тащил Карину обратно, либо она меня. Роли часто менялись. Душ. Завтрак. С десяти до двух дня – чередка занятий, часть из которых проходила в общих группах первого курса. Как же на меня смотрели студенты-первогодки в первый день! Кажется, появившись среди них крон, страха в глазах было бы меньше. Ещё бы – смертник с оружием! Спасайся кто может! Ладно, это лирика. В два часа у меня был плотный обед, после которого начиналась самая жара – основная тренировка со Злым Инженером. С четырёх часов и до тех пор, пока я мог дышать. Потом ещё полчаса. Ужин чисто технически начинался в девять, но у меня за семь дней ни разу не получилось до него доползти. После душа я падал в кровать и получал то, на что даже не надеялся, – личное время. Два часа личного

времени! Правда, тратить его приходилось сугубо на чтение учебников, но мои соседи-смертники пользовались своим на полную катушку, умудряясь рубиться в какую-то игру со слепленными из хлеба костями. Ровно в одиннадцать вечера проходила смена надзирателей, книги забирали, свет гасили. Церковники внимательно следили за тем, чтобы смертники отдыхали перед следующим днём. Вообще, следили только за мной, мужики страдали сугубо за кампанию.

Это было первое. Второе, о чём тоже стоит сказать, – ежедневные часовые встречи с отцом Нором и одним из обладателей красной мантии. Время встречи постоянно менялось, порой меня выдёргивали с зарядки, с тренировки, лишали обеда – служителей Света вообще ничего не смущало. Усаживали меня за стол, устраивались напротив и начинали по сотому разу спрашивать одно и то же. Всех интересовал обрывок карты. То, как возбудились церковники, когда я рассказал о том, что получил от Хозяина, словами не передать. Столько представителей службы безопасности Крепости в одном месте я ещё не видел. Казалось, вся академия ими заполнилась. Чего со мной только ни делали в первые дни – исследовали, тестировали, брали какие-то анализы... Заглядывали даже туда, куда заглядывать совсем не следует. Причём предупредили сразу – любое неповиновение приведёт к тому, что меня прибьют и извлекут обрывок карты уже из трупа. Остановило церковников от такого шага, видимо, только опасение, что с тёмного ничего получить не удастся.

Мне трижды пришлось рисовать обрывок карты, что располагалась в виде отдельной пиктограммы на строке состояний, каждый раз объясняя, что заполнить недостающие куски сейчас не получится. Потому что у меня всего один из пяти фрагментов. О том, что где-то внутри меня находится один из двенадцати осколков камня «Усилитель», ставить в известность представителей Крепости я не стал. Это мой билет на свободу и отдавать его кому-либо я не намерен. По части географии, как и геральдики, у меня имелся определённый пробел в образовании, так что я не знал, к какой части нашего мира имеют отношения мои рисунки. Хотя по реакции церковников становилось понятно – они прекрасно понимали, о каком районе идёт речь. Но ставить меня в известность, естественно, никто не собирался. Не дорос.

Пришлось совершать привычный маршрут. Вначале я тащил Карину к себе в дом, где мне приходилось падать на кровать, демонстрировать контролёрам целый флакон на восстановление, выпивать его, вставать и нести напарницу уже до её кровати. Право находиться в общежитии академии было даровано мне лично Зурган Шором. В комнате Карины приходилось ещё раз демонстрировать целостность флакона, вливать его содержимое в Фарди и наслаждаться несколькими минутами спокойствиями. Это были те самые редкие мгновения, когда надзиратель оставлял меня без контроля. Оба церковника покидали комнату девушки, плотно прикрыв за собой дверь.

– Сука, когда ж я сдохну? – прошептала Карина, когда по телу прошла волна тепла.

– Только скажи, я тебе это мигом устрою, – тут же предложил я, усевшись возле кровати. Несмотря на действие эликсира, тело всё ещё болело. – Главное, церковников извести, что ты действуешь по своей воле. Без принуждения.

– Не дождёшься. Я уже написала отцу о том, что ты жив и собираешься мстить. Уверена, в Крепости ты не протянешь и недели. У герцога Одоевского большая власть, широкие связи и длинные руки.

– Мне нет дела до длинных рук твоего отца, – я сжал кулак определённым образом, вызывая срабатывания катары. С характерным щелчком появился длинный шип, но тут же исчез. Нечего себя провоцировать. Не в присутствии одной из Фарди. – Я буду к нему так близко, что длина рук станет только мешать.

– Я прикончу тебя раньше, – заверила Карина, не сводя взгляда с моего оружия. – И заберу катары себе. Вообще наставник прав – такому творению действительно требуется собственное имя. Можешь назвать их «Беспомощность» или «Слабость». Твои естественные состояния.

– Главное, чтобы не «Самодовольная дура» или «Бездушная стерва». Ты в норму пришла? До завтрака доберёшься, или тебя ещё и туда отвести нужно?

– Ещё чего не хватало! Меня и так чуть ли не за прокажённую считают, что я вместе с тобой тренируюсь. Вали на

свои уроки. Встретимся завтра. Надеюсь, мне повезёт, и ты сегодня на полигоне сдохнешь.

– Ты смотри сама не сдохни ненароком. Я хочу прикончить тебя лично.

Такими любезностями мы с Кариной обменивались всю неделю – по какой-то причине церковники не боялись оставлять нас наедине. Выйдя из комнаты, я попал в плотный людской поток – студенты торопились на завтрак, чтобы успеть на свои любимые лекции. Это четвёртый и единицы с третьего курса торчали на арене с самого утра. Первый и второй курсы изволили спать как можно дольше. Хотя, если судить по некоторым опухшим лицам, спать в эту ночь им не довелось. «Элита» отрывалась от внезапно полученной свободы.

– Принцесса! – по рядам пошёл приглушённый шёпот, заставивший всех прильнуть к стенке. В том числе и меня – младшая дочь императора обитала в общежитии наряду с простыми смертными. Конечно, у неё имелись свои вольности, положенные по статусу – личные телохранители, что однажды чуть меня не прибили, отдельный этаж, куда без приглашения был заказан путь любому студенту и даже преподавателю академии, личный повар и даже экипаж, что всегда был готов унести её упитанное величество в неведомые дали. Миральда Лертан царственной походкой прошлась по коридору, наслаждаясь всеобщим вниманием и, что мне не очень понравилось, её взгляд задержался на мне. Недобрый такой взгляд. Предвкушающий. Остановившись неподалёку,

Миральда обратилась к одной из сопровождающих её девушек:

– Только когда кого-то теряешь, начинаешь понимать, как много он для тебя значил. Граф Хамальский хоть и не слыл писанным красавцем, да и шутки его вызывали скорее скуку, чем улыбку, но делал всё от чистого сердца, никогда не задавая глупых вопросов. Тех, кто готов умереть ради своей принцессы, ради мимолётного шанса стать одним из её фаворитов, слишком мало, чтобы оставлять их смерть неотплаченной. Если ты, мразь, решил, что церковники смогут тебя защитить, то глубоко ошибся. Граф Хамальский будет отомщён!

Внезапный удар в затылок оказался таким сильным, что просто обязан был лишить меня головы, но вместо этого вызвал лишь большой сноп искр. Вместе с оружием у меня появилось право оставлять себе остатки маны и, как следствие, практически никогда не выключать защиту. Это значительно ускорило моё прохождение арены, позволяя блокировать некоторые особо быстрые удары манекенов, от которых я физически не мог уклониться на текущем этапе развития. Наставника это бесило, но он признавал необходимость сразу сживаться со своей новой сущностью, раз я оказался настолько слаб.

Раздался чей-то истошный крик, студенты в панике ринулись прочь из коридора, устроив давку в дверях, Миральда оказалась заключена за огромными щитами, что носили

её двое верных телохранителя, но продолжала наблюдать за происходящим. Уверен, защитных амулетов на ней больше, чем во всём разломе под нами. Всё происходящее я отметил мимоходом, отпрыгивая к стене и прижимаясь к ней спиной, чтобы хоть как-то успеть среагировать на новую атаку. Судя по тому, что уровень маны просел почти наполовину, удар мне нанесли смертельный и с довольно близкого расстояния. Вот только рядом никого не было. Лишь тройка каких-то бедолаг, лежащих на животе и загрязняющих пол огромной красной лужей. Этим не поможет даже магистр Смалог – тяжело вылечить человека, когда у него нет половины головы.

Движение я скорее почувствовал, чем увидел – пространство рядом со мной неожиданно обрело плотность, превращаясь в представителя ночной братии. Полностью чёрный костюм, и только прорезь для глаз говорила о том, что против тебя вышел человек, а не сама тьма. Удар вновь наносился с близкого расстояния, в живот, уклониться или хоть как-то среагировать я не мог, потому сделал то, за что отец Нор или магистр Шор меня явно по головке не погладят.

Я активировал «Тёмный шип» одновременно с тем, как меч врезался в защиту, после чего выкинул обе руки вперёд, выпуская катары. Живот свело дикой болью – защита лопнула и лезвие убийцы вошло в тело. Форма студента мало чем могла защитить. Однако своего я добился – взрыв за спиной моего противника оказался достаточно неожиданным, чтобы его отбросило вперёд. Прямо на стальные шипы моих ка-

тар. Если у убийцы и имелись какие-то амулеты, они спасовали перед даром академии. Нас накрыло облако из каменных осколков, и на пол я падал основательно израненным. Маны ноль, лечиться нечем, живот горит огнём, угрожая захватить меня целиком, да и лицу досталось... Радовало одно – катары показали себя с лучшей стороны. Урод, что на меня напал, закончился раз и навсегда.

– Добейте его! – завизжала принцесса, как только тьма рассеялась. – Добейте эту тёмную тварь! Немедленно!

Один из охранников отложил щит и даже сделал шаг в мою сторону, как раздался полный яда голос:

– Принцесса желает покуситься на собственность Крепости?

Голос принадлежал Карине. Понимая, что рискую потерять сознание от малейшего движения, я задрал голову. В дверях, из которых я недавно вышел, стояла Фарди. Мокрая, вся в пене, наспех замотанная в полотенце, которое совершенно ничего не скрывало от моего взора. Но напарницу это не смущало – она смотрела на принцессу, выставив руку вперёд. Девушка готовилась атаковать.

– Ты не посмеешь! – в голосе Миральды появились панические нотки. Спектакль, подготовленный самой себе, начал давать сбой. По планам сейчас моё тело должны были пинать толстенькими ножками.

– А ты проверь. Ещё шаг – и я атакую! Слово Фарди! Слово Крепости! Этот смертник принадлежит церкви, и не тебе

его забирать!

Что-то в голосе Карины показало, что она не лукавит – девушка действительно атакует принцессу или её телохранителя, если они ко мне приблизятся.

– Он всё равно сдохнет, – с ненавистью произнесла принцесса. – Магистра Смалога нет в академии! С такой раной ему не выжить! Уходим, я увидела всё, что хотела.

Перед глазами начала появляться тёмная муть – удар в живот оказался слишком серьёзным. Собраться и проводить взглядом принцессу я уже не мог – любое движение было бы сейчас для меня последним. Так что мне только и оставалось, что смотреть на Фарди снизу вверх, радуясь тому, что последним, что я увидел в этой жизни, оказалась не оскаленная морда твари, перекусывающей мне глотку, а прекрасное обнажённое женское тело. Пусть даже тело той, кого я при первом удобном случае прикончил бы с превеликим удовольствием.

– Пей! Пей, зараза! – Карина наклонилась надо мной и принялась разжимать рот. Я сделал невероятное усилие и приоткрыл губы – внутрь потекла живительная влага зелья восстановления.

– Сука, слишком страшная рана. Сейчас! – Карина исчезла в комнате, чтобы тут же вернуться с несколькими дополнительными флаконами. – Пей и включай ауру! Включай, тварь тёмная! Не смей отрубаться!

В рот потекла ещё одна жидкость, и полоска маны рез-

ко пошла вверх. Пиктограмма «*Лечебная аура*» находилась на строке состояния, буквально рядом, но для того, чтобы до неё добраться, пришлось приложить невероятные усилия. Тем не менее у меня получилось, и целых восемьдесят секунд моё состояние улучшалось. Рана чудесным образом не затянулась, но появилась надежда на спасение – тьма от глаз ушла.

– Ещё! – прохрипел я, как только аура подошла к концу. Карина сидела всё время рядом, совершенно не двигаясь. Девушка понимала, что любое движение для меня сейчас сродни смерти.

– Не так быстро, смертник. Ты должен мне жизнь, понял? Подтверди это. Кивни, промычи, да хоть обосрись, но я должна понимать, что ты, тварь тёмная, стал моим должником! Либо сдохнешь у меня на руках, а я потом вся в слезах буду рассказывать о плохой-плохой принцессе, погубившей героя разлома. Ты. Должен. Мне. Жизнь! И мне плевать, что я не смертник!

– Да! – прохрипел я, даже не погружаясь в долгие раздумья. Без маны я труп. Без зелья лечения я труп. Без посторонней помощи я труп. И сейчас было абсолютно не важно, кому я оказался должен. Не тёмный Скрон, и то выход.

– Пей! – содержимое очередного флакона маны безвозвратно исчезло в моей глотке, и тут же Фарди добавила зелье восстановления. Напарница злилась. Движения девушки были рваные, дёрганные. Она совершенно на себя не походи-

ла, и мне не верилось, что причина в пережитом стрессе. Не может быть стресса у человека, что сумел сохранить сознание во время первой своей вылазки в разлом. С девушкой творилось нечто непонятное, но она продолжала вливать зелье за зельем, пытаясь вытащить меня с того света.

Когда появились обладатели красных мантий, я не отследил. Просто в какой-то момент коридор заполнился людьми, поднялся гул, шум, но ничего членораздельного разобрать я не смог. Состояние было настолько аховым, что приходилось через раз дышать. Вскоре тяжесть в груди исчезла – убрали тело убийцы. Успокоившийся было живот вновь вспыхнул огнём, но мне удалось удержать себя от потери сознания. Мана уверенно походила к нулю, и мне требовалась новая порция эликсира.

Сдаваться я точно не собирался. Ведь сегодня у меня появился новый враг...

(Турб, столица Заракской империи, настоящее время)

– Мастер Эльор, у меня хорошая новость – мы нашли способ выполнить ваше поручение, – прислужник склонился в поклоне, ожидая реакции.

– Поясни, – потребовал мастер Эльор. Подготовка к запуску Волны отнимала все силы одного из высших иерархов тёмного бога Скрона. Малейшая ошибка в огромной шестиметровой пиктограмме, и всё придётся начинать с нуля.

Магия призыва, что даровал своим ближайшим приспешникам Скрон, не требовала магических камней, усилителей или других атрибутов, привычных магам. Знание, аккуратность и строгая последовательность действий и слов. Лучший результат мастера Эльора по созданию пиктограммы – два с половиной месяца. Но сейчас это кажется нереальным – уже трижды приходилось начинать всё с нуля.

– Студенты постоянно заказывают себе еду в местных забегаловках. Стражники смотрят на это спустя рукава – все привыкли к одним и тем же лицам, что доставляют еду. Никто не проверяет их сумки. Неделю назад один из наших братьев устроился в кафешку и уже сегодня доставил свою первую партию в академию. Его проверили – новое лицо. Но уже через три-четыре недели, когда он примелькается, мы сможет добавить в сумку хорошо упакованное тело и передать его вашему человеку в академии. Заказы идут постоянно – если потребуется, можем за пару дней доставить десять тел для инициации Волны. Вашему человеку потребуется только правильно провести ритуал.

– Это хорошая новость, – мастер Эльор кивнул и посмотрел на пиктограмму. Вариант с инициацией Волны в разломе тёмному нравился больше, чем через пиктограмму. Отклики совершенно разные, да и не требовалось в разломе ничего чертить.

– Четыре недели? – мастер посмотрел на прислужника, и тот уверенно закивал. – Хорошо, ты получил свой шанс.

Докажи, что столичный ковен умеет держать слово, и Скрон тебя возвеличит. У меня давно не было учеников...

(Одоевск, Кабинет герцога Одоевского, настоящее время)

– Ваша светлость, первые результаты! – Тари старался сохранять лицо и даже дождался разрешения войти внутрь, но затем помощник герцога не выдержал и, не получив позволения, принялся возбуждённо рассказывать:

– Хрон был доставлен в вашу лабораторию под строжайшим секретом. Курьер, что довёз повозку, уже никому ничего не расскажет. Мы всё настроили, протестировали и получили вот это. Работает, господин! Оборудование, что вам передали, работает! Магическая академия больше не является эксклюзивным производителем эликсиров!

Тари дрожащими руками протянул своему господину небольшой флакон, с замиранием сердца ожидая реакции. Бейлемор Фарди, герцог Одоевский, взял флакон и одним залпом выпил содержимое. В слуге он не сомневался – кто кто, а этот травить его не будет. Не сейчас, когда так близка желанная цель.

В голове появилось привычная тяжесть. Герцог закрыл глаза, отдался на волю чувств и представил свои магические камни. Одному из них не хватало как раз всего одного эликсира, чтобы увеличить свой уровень. В голове вспыхнула яркая звезда, заставившая герцога тяжело задыхаться. Плюс

один уровень у камня поддержки. Плюс один уровень практически бесплатно!

– Сколько мы можем сделать эликсиров?

– На увеличение уровня – до пятидесяти штук в неделю. Всё зависит от хрона, но его наши смертники поставляют исправно. Ваша идея с магами великолепна, господин! Ньюкса очень много, но мы его придерживаем, как вы и приказывали.

– Нужно больше. Работайте круглые сутки, не спите, мне всё равно, как ты это организуешь, но аппарат не должен останавливаться ни на секунду. Чем раньше мы создадим тысячу эликсиров, тем раньше нам поставят следующие аппараты. Выполняй!

Тари ушёл, а герцог откинулся на кресло и загадочно ухмыльнулся. График идёт с опережением срока минимум на полгода. Господин будет доволен результатом.

Глава 2

– Можешь быть свободен. Занятие начнётся через пять минут, – отец Нор закрыл блокнот, демонстрируя, что аудиенция завершена.

– Занятие? – удивился я, всё ещё ощупывая живот. Страшный шрам останется со мной до тех пор, пока до меня не доберётся настоящий лекарь. – Разве господин ректор не отбыл по важным делам?

– Будет замена. Считаю, что это занятие тебе тоже пригодится. Нам вообще стоит пересмотреть твою подготовку в свете последних открытий. Своё виденье этого я уже донёс до верховного епископа, он взял паузу на размышление. Ступай, тёмный. Не искушай меня начать перечислять твои огрехи в том, что сегодня произошло...

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы я как можно скорее покинул кабинет. Меня подлатали достаточно быстро – среди церковников оказался свой лекарь. Не такой сильный, как магистр Смалог, но и его хватило, чтобы избавить меня от страшной раны на животе. Судя по тому, что я видел, у меня часть внутренностей вывалилась наружу, так что обычным способом такое повреждение вылечить было невозможно. В результате лечения церковник побелел и потерял сознание, полностью лишившись сил, а у меня появился уродливый шрам поперёк живота. Обладатели красных мантий

сняли показания с меня и Карины, магистр Зарган Шор десятками опрашивал обычных студентов, восстанавливая картину событий, и довольно быстро все поняли, что произошло в общежитии. Принцесса, пользуясь своим привилегированным положением, притащила в академию представителя запрещённого ночного братства. Любой другой студент уже сидел бы в кандалах перед Зарган Шором и всю рассказывал, как всё организовывал и откуда взял контакты убийц, но только не Миральда Лертан. Допрашивать принцессу имел право только император. Однако кое-что ректор всё же сделал. То, отчего у многих волосы на затылке встали дыбом, Миральду Лертан посадили в карцер. Не под домашний арест, не отправили папе на перевоспитание, не пожурили – заперли в холодный одиночный карцер в подвалах академии! С охраной принцессы и вовсе не церемонились – обоих молодцев утащили бойцы Зарган Шора в неизвестном направлении. Вскоре появилась бригада строителей, как ни в чём ни бывало принявшаяся латать повреждения в коридоре. Повсюду сновали безопасники, как академии, так и Крепости. В общем, стоял обычный рабочий процесс, когда всем миром приходилось исправлять косяки одного человека.

Вскоре ректор отбыл во дворец, приказав до его возвращения провинившуюся из карцера не выпускать, даже если на академию нападёт вся армия этого мира. Студенческие массы ещё какое-то время бурлили, переваривая произошедшее, но зубодробительный бой часов разогнал всех по ауди-

ториям. Война войной, а учёба по расписанию. Отправили на учёбу и меня. Оставалось лишь ухмыльнуться – бездушность церковников давно стала для меня привычным делом. Живой? Шевелюсь? Думать и двигаться могу? Отлично – вперёд на учёбу! Тёмные твари сами себя не выучат. Вот только когда я вошёл в аудиторию, закралось смутное ощущение, что тварей сегодня изучать мы не будем. Ибо аудитория была полностью расчищена от мебели.

– Доброе утро, студенты, сегодня занятие проведу я. У господина ректора возникли безотлагательные дела, и ему пришлось временно оставить академию. Выстраиваемся в два полукруга. Юноши справа, девушки слева. Смертник, ты идёшь ко мне.

Ошарашенные первокурсники подчинились. Судя по лицам, милую даму, которой вряд ли перевалило за тридцать, знали все, но не понимали, почему на занятии по тёмным тварям разломов явилась именно она. Очень милостивая, можно даже сказать, невероятно красивая женщина была моего роста, её густые каштановые волосы оказались собраны в тугий хвостик, а классический комбинезон академии настолько плотно прилегал к телу, что у меня невольно пересохло во рту. Аккуратная попа, высокая объёмная грудь, осиная талия, утончённые руки – комбинезон совершенно ничего не скрывал. При этом держала себя женщина настолько уверенно, настолько непринуждённо, словно была облачена в самое пышное безразмерное платье. Кажется, я

увидел свой идеал женственности. Одно то, как преподаватель указывала рукой, куда кому нужно становиться, могло вызвать зуд в одном месте – каждое движение казалось выверенным, невероятно плавным и чарующим.

– С первым курсом я ещё не пересекалась, так что представляюсь – меня зовут магистр Тарра Лойд, и в нашей академии я преподаю танцы. В обычной ситуации мы с вами должны были встретиться только в следующем семестре, но, на мой взгляд, чем раньше – тем лучше. Господа студенты – прошу выстроиться по росту, будем подбирать вам пару. Понимаю, что девушек меньше, чем юношей, так что страдать вам, дамы, придётся за двоих. Или не страдать, тут всё будет зависеть от уровня подготовки вашего партнёра. Как замечательно получается – десять девушек, двадцать парней. Идеально! Итак, распределимся мы следующим образом...

Как же сейчас я был благодарен Густаву и моим близняшкам! Словами не передать! Первый научил меня боевой медитации, вторые – отсутствию робости перед шикарными женщинами. Посмотрев на свою группу, что краснела, смущалась и потела от одного прикосновения магистра Лойд, я натянул на себя зеркало, что позволяло мне контролировать эмоции в разломе. Помогло или нет, сказать тяжело, при взгляде на то, как двигается женщина, внутри меня всё равно всё переворачивалось. Тем не менее я сумел сохранить внешнюю невозмутимость, в то время как большая часть моих временных сокурсников старательно эту самую невозму-

тимность теряли. Кто-то хохмил, громко смеялся, краснели вообще все, даже девушки, но преподаватель этого словно не замечала, продолжая расставлять студентов, словно шахматные фигурки, по всему залу. Желая хоть как-то отвлечься от «поедания» очаровательных форм Тарры Лойд (даже магистром её про себя назвать никак не мог), я попробовал посчитать количественный состав академии. Всего четыре курса с двумя группами в каждой. Количество студентов в каждой группе мне было неизвестно, но, если предположить, что оно сопоставимо с моей текущей, всего на курсе находится шестьдесят человек или двести сорок на всю академию. Мизер, учитывая размеры Заракской империи, а также количество различных семейств.

– Господа, прошу вас, – магистр Лойд подошла к дверям, пропуская музыкантов. Шайка помощников тут же установила стулья, притащила инструменты и вскоре заиграла привычная моему уху мелодия.

– Юноши, что стоят справа от своей дамы, приглашают её на танец. Юноши, что слева, отходят к стенке. Смена через десять минут. Дамы, всё в ваших руках. Наслаждайтесь. Смертник, ты занимаешься со мной.

– Сударыня, позвольте? – дважды просить меня не стоило, и, развернувшись к магистру, я легко склонился и протянул руку, приглашая к «поединку». С момента попадания в смертники со мной произошло так много различных странностей, что я даже не удивился, когда вместо урока по изу-

чению повадок тёмных тварей нас отправили танцевать. Раз отправили, значит, так надо. Танцевать я хоть и не любил, но умел – в обязательную программу воспитания юного барона много чего было напихано, в том числе и такая штука, как танцы.

Тарра Лойд галантно приняла моё приглашение, склонившись в реверансе, после чего подошла ко мне вплотную, и моё зеркало едва не рухнуло. Сердце, во всяком случае, начало бешено колотиться, угрожая выпрыгнуть наружу. Духи, что использовала преподавательница, оказались теми же самыми, что использовала Серлена Пржедецкая, любовь всей моей прошлой жизни. Воспоминания захлестнули меня с головой, и я без остатка им отдался. Два года назад меня познакомили с Серленой, и она позволила пригласить себя на танец. Всего один, но после него девушка настолько сильно запала мне в душу, что даже близняшкам не удавалось выдворить её образ из моей головы. И сейчас, два года спустя, в другой жизни, танец повторился. В моих руках была не обворожительная преподавательница Тарра Лойд, способная дать сто очков вперёд любой женщине, в моих руках смеялась и парила Серлена Пржедецкая. То мимолётное светлое, что осталось у меня из прошлой жизни.

Музыка закончилась, и я остановился, отпустив магистра. Серлена в последний раз подарила мне улыбку, и её образ окончательно растаял. Эта часть прошлого меня отпустила навсегда.

– Это было... неожиданно, – произнесла Тарра и я улыбнулся. Сейчас, простившись с Серленой, я видел всего лишь красивую женщину. Может быть, даже идеальную, но всё же человека. Не моего далёкого и недостижимого ангела.

– Смена партнёров! – приказала Тарра, вынуждая первокурсников перегруппироваться. Вновь заиграла музыка, и по комнате закружились десять пар. Преподаватель какое-то время оценивала плавность и качество каждой пары, после чего повернулась ко мне.

– Она была для тебя особенной?

Я кивнул, поражённый вопросом. Неужели магистр непостижимым образом прочувствовала всё то, что я только что пережил?

– Ты первый смертник, допущенный до моих уроков, так что я не знаю, как правильно себя с тобой вести. Но, раз ты здесь, значит, у тебя есть такое право, и работать я должна как с любым другим студентом. То, как ты выразил свои эмоции, позволив им раствориться в движениях, дыхании, окружении... Это поразительно. Это то, чего я хочу добиться от каждого своего ученика. Тебе, определённо, не хватает практики – движения рваные, неправильные, но эмоции, страсть... Возможно, это из-за твоего статуса. Смертник, что может умереть в любой момент. Смертник, что берёт от жизни всё, пока есть такая возможность. Не знаю. Одно могу сказать определённо – это будет интересный опыт для нас обоих. Сейчас же в позицию. Настало время разобрать твои

ошибки...

Эти четыре часа стали самыми счастливыми за всё время, что я находился в академии. Тарра с поразительным для преподавателя терпением объясняла как мне, так и всему классу, ошибки, после чего шла отработка материала. Очередной танец. Серлена ко мне больше не являлась, но этого и не требовалось – мне удавалось погружаться в эмоции и без посторонней помощи. Темп, что задала магистр, для многих оказался невозможен – первые студенты начали отваливаться через два часа, со стоном усаживаясь у стены. Мне же такая нагрузка была только в радость. Тысячекратные повторы одного и того же движения, миллиарды шагов вперёд-вбок-назад, бесконечные повороты головы – по сравнению с тем, как измывался Злой Инженер, Тарра нас жалела. Последние тридцать минут урока превратились в индивидуальное занятие. На ногах остались лишь мы вдвоём. Когда прозвенел колокол, я с удивлением заметил, что промок до нитки, в то время как у преподавателя даже испарины не было. Не было сомнений – передо мной ещё один поглотитель «усиливающих» эликсиров.

– Было приятно с тобой работать, – магистр Лойд улыбнулась, делая два шага назад. Как же она двигается! Ни одному боевому мастеру не достичь такой плавности! – Класс, внимание! Всем спасибо за занятие, встретимся в следующем семестре. Помните – танцы входят в блок обязательных экзаменов, поблажек с моей стороны не ждите. В нашей ака-

демии учиться элита Заракской империи! И вы должны доказывать свою уникальность не только на Стене, но и на балах, постоянно находясь в центре всеобщего внимания. Потому что таково призвание элит – быть всегда в центре и вести людей за собой. Господа, благодарю за помощь.

Последняя фраза адресовалась музыкантам. Все начали друг другу кланяться, что-то говорить, пожимать руки. Я медленно отходил к выходу – на этом празднике жизни я был лишний. Первокурсники делились впечатлениями о занятии, парни отпускали недвусмысленные замечания относительно внешнего вида преподавателя, кто-то даже пытался произнести слово «смертник», но его тут же заглушали свои же. Судя по всему, уже вся академия в курсе того, что произошло утром.

На выходе меня ждали. Сразу четыре «красных» церковника заключили меня в коробочку и под таким конвоем повели в столовую. Там меня приняли люди Зарган Шора, доставив до стола и обступив его со всех сторон. Меня даже на раздачу не пустили – еду принесли бледные повара, успев перед этим попробовать каждое блюдо. Ничего себе! Меня что, ещё и отравить собираются?

– До тех пор пока заказчик не отменит свой заказ, ночная гильдия от него не отступится. Она всегда выполняет то, за что взялась, – напротив меня уселся толстый старик. – Судя по настрою заказчика, отказываться он явно не собирается. Надеется на своё имя. Мне, конечно, не очень хочется ви-

деть этих ребят на вверенной мне территории, но не могу не признать – за одно сегодняшнее утро ты отработал все инвестиции, что в тебя были вложены.

– Камень «Скрытие», что вытащили с трупа? – догадался я.

– И не только он. Были ещё несколько интересных способностей и, если бы не желание принцессы показательной смерти, с кровью, ты был бы уже мёртв. Довольно редкие, если не уникальные камни, хочу тебе сказать. Мне даже интересно стало, то, что с тобой происходит, – это череда случайностей, или Скрон действительно умудрился наложить на тебя проклятье и теперь тебе придётся мучиться до конца своей жизни? Что будет явно недолговечной, но крайне насыщенной.

– На это нужно как-то реагировать, или это был риторический вопрос? – я отодвинул пустые тарелки. Даже общество страшного толстяка не лишило меня аппетита.

– Тебе разрешается носить при себе эликсиры маны и восстановления, – магистр Шор один за другим поставил на стол шесть флаконов. По три каждого вида. – Твоя напарница не всегда может оказаться рядом.

– Но вы же пришли сюда не ради того, чтобы обрадовать меня новыми послаблениями режима? – я выдержал взгляд магистра Шора. Тот привычно пожевал губами и согласился:

– До тех пор пока уважаемый господин ректор не вернётся, тебе придётся путешествовать по академии в моём при-

сутствии. Поел? Тогда идём, сдам тебя на поруки отцу Нору.

Мне даже стало интересно, почему именно Зарган Шор? Вариантов было два – либо он надеялся своим присутствием нейтрализовать всех особо буйных, ибо горячие головы обязательно появятся и решат, что именно я стал причиной заточения их любимой принцессы. Либо у него имелась какая-то особая способность по определению спрятанных в тенях убийц. И, находясь рядом со мной, магистр Шор этих самых убийц определит и одним движением прикончит. Может, и не одним, но общей картины это не портит. Оба варианта имели право на жизнь, причём как по отдельности, так и вместе.

– Благодарю, магистр, что сопроводили его, – на полигоне меня встретила новая бригада. – Мне придётся задержать его до позднего вечера, так что можете не торопиться назад. Тёмный, следуй за мной. Для тебя есть работа.

Церковник смог заинтриговать, особенно с той позиции, что мы находились возле начального уровня полигона. Здешние тёмные были мне не страшны даже без клеток, так что меня явно сюда притащили не ради тренировки. Помощь... Какую помощь может оказать смертник? Единственную и основную – убить тёмную тварь. Ничего другого мы, собственно, не умеем.

Первая пещера начального уровня оказалась заполнена. Народу было немного, всего шесть человек, но странности я заметил сразу – никто из присутствующих не носил фор-

му академии. Да и возраст собравшихся явно намекал на то, что меня привели на родительское собрание выпускников. И ещё... Я резко обернулся в сторону отца Нора, указывая на клетку с тёмным. Там всегда сидела простая тварь, но сейчас находился элитный крон. Тот самый, знакомство с которым у меня не сложилось, тварь с четвёртого уровня разлома.

– Крепость внимательно изучила твой путь развития и решила его повторить. Те, кого ты здесь видишь, являются мастерами владения оружия. Мечники, копейщики. Каждый из них пробыл на Стене больше десяти лет, сражаясь со смертниками бок о бок. Троим довелось противостоять Волне. О том, что такое боевая медитация, они знают не понаслышке.

– Но у вас что-то не получается, – догадался я. – Я даже сходу могу предположить, что конкретно: не выходит блокировать влияние тёмных. Нет, неправильно выразился – не получается активировать зеркало. Почему? Ответ на поверхности, но не понимаю, для чего нужен я? Вы и сами его знаете.

– Потому что десять лет они стояли на Стене, – кивнул отец Нор. – Привычка формировать внутреннюю стену эмоций слишком впиалась в их сущность, чтобы её вот так сходу сломать. Твоя задача – объяснить им, что и как нужно делать. Разрешены любые методы, вплоть до физического воздействия. Здесь и сейчас у тебя полномочия их командира. Нам нужны зеркала, тёмный Макс. Нам нужны ответы.

– Вариант, что зеркало может получиться только с тёмным

камнем, не рассматривали?

– Мы рассматриваем всё, что может дать результат. Здесь находится шесть человек. Трое из них получили обычные способности стандартным способом, трое получили тёмные камни через огонь. Точно так же, как и ты. Кто есть кто, ты знать не будешь до финала.

– Круто... Отказаться, как я понимаю, нельзя? – я посмотрел на церковника, и тот покачал головой. – То есть меня ещё и в наставники записали...

– Нам всем приходится выполнять несвойственные функции, – невозмутимо ответил отец Нор. – Я, например, вместо того чтобы сжечь тёмного на костре в последней попытке спасения его души, стою рядом с ним и уговариваю поработать на благо Света. Такова жизнь, как бы нам всем ни хотелось иного.

– Народ, хватит отдыхать, все посмотрите на меня! – прокричал я, привлекая всеобщее внимание. Дискутировать с отцом Нором, конечно, увлекательно, но почему-то каждый раз всё сводится к одному и тому же: не будешь выполнять приказы – пойдёшь на костёр. Убедившись, что вся шестёрка прекратила глупую возню, я сделал пару шагов вперёд, сел и указал на места перед собой:

– Рассаживайтесь, и давайте начнём. Раньше поймём, как решить проблему, раньше пойдём на ужин.

– Кто это? – задал вопрос какой-то хмырь со шрамом на всё лицо. Смотрел он на отца Нора.

– Тот, кто должен помочь вам разобраться с возникшей проблемой. Здесь и сейчас он ваш командир.

– Этот молокосос? – хмыкнул другой. Мастера Стены подчинялись императору, а не верховному епископу, так что ни о какой субординации речи не шло. Мужики знали себе цену и пытались выяснить, какого скрона им подсовывают меня.

– Тем более с такими игрушками, – от ещё одного наёмника не ускользнули мои катары. – Зубочистки?

– То есть ни слушать, ни делать то, что я вам скажу, вы не собираетесь, верно? – усмехнулся я. Если кто-то подумал, что на этом можно смело заканчивать общение, он глубоко заблуждается. Церковник поставил конкретную задачу и ждёт её выполнения. То, что меня природа обделила обаянием – мои личные проблемы. Значит, я должен решить задачу другим способом. И, как мне кажется, я знал каким. Тем, в котором у меня просто нет ни единого шанса победить. Значит, им пользоваться и придётся.

– Отец Нор, видимо, нужна небольшая демонстрация. Вы сказали, что здесь собраны настоящие мастера Стены? Можно выдать им оружие? Они не станут меня слушать, пока не проверят. Я бы не стал.

Церковник на что-то подобное явно рассчитывал – через пару мгновений из второй пещеры мастерам притащили их оружие. Три мечника, три копейщика. Неплохо. Судя по разной длине оружия, разной толщине – это не просто палки с нашего полигона. Явно личное оружие, к которому мастера

привыкли за десять лет своего дозора.

– Вы бы отошли в сторонку и прикрылись чем-нибудь, – попросил я церковника, направляясь к центру пещеры. Мастера, даже не сговариваясь, взяли меня в кольцо, окружив со всех сторон. Судя по ехидным ухмылкам, за противника меня вообще не считали. На самом деле я был с ними полностью согласен – один мечник, даже самый крутой, ничего не сделает с тремя мастерами копья, которых прикрывают три мастера меча. Затея, что я решил проверить, попахивала верхом идиотизма, но именно это и давало мне шанс на успех. Мизерный, но всё же успех.

– Прежде чем начнём – у всех есть защитные амулеты?

Отвечать мне никто не стал, но я и не рассчитывал. Главное – предупредил, что они могут понадобиться. Остальное уже проблемы самих мастеров. Если я случайно кого-то ненароком покалечу... У меня было слишком плохое утро, чтобы думать о таких глупостях.

– Итак, господа, начинаем на счёт три. Ваша задача – выжить. Хотя бы секунд тридцать. Готовы? Тогда раз! Два! Три!

Густав всегда учил – нельзя недооценивать противника. Даже если думаешь, что он слаб, действуй всегда так, словно сражаешься против самого опасного врага этого мира. Но это был не мой случай – у меня не было ни единого шанса не только против всех шестерых, но даже против каждого в отдельности. Как ни крути, это мастера, а Густав, что ме-

ня учил, никогда мастером не был. Но у меня было то единственное, что могло дать надежду на победу – элитная тварь с четвёртого уровня разлома. Вкупе с моим обаянием, конечно, куда же без него?

Я входил в состояние зеркала за считанные мгновения. На мне уже находился обновлённый золотой щит, уровень ма-ны был максимальным, тёмный шип готов был сорваться в противника, катары приведены в боевой режим и, как только я прокричал «Три», а в мою сторону двинулись все три ко-пья, стал тёмным. Но не простым тёмный – равным по силе твари, что скрывалась за стальной клеткой. Я стал элитным кроном с четвёртого уровня разлома.

Я прекрасно понимал, к каким последствиям приведёт моя выходка – потеря сознания среди них была наиболее простым выходом. Однако, что поразительно, мне удалось устоять на ногах и даже что-то увидеть сквозь мутную пеле-ну, покрывшую глаза. Было тяжело. Очень. Но давление да-же близко не шло с тем, что я испытывал рядом с пещерой Надсмотрщика. Сконцентрировавшись, я увидел своих про-тивников и не удержался от усмешки. Это мастера Стены, что десять лет сражались с тёмными? Они что, делали это по переписке?

Пятеро мужчин рухнули за задницы и уверенно загребали руками и ногами, пытаясь уползти от меня подальше. Судя по безумному взгляду одного из них, о нападении он явно не думал. Один устоял на ногах, но шатался, как тонкое де-

рево во время урагана. Если бы не копьё, уверен – этот тоже рухнул бы на пол. В ушах начало гудеть – подходил мой предел контроля. Всё же тварь в клетке была слишком сильной, так что мне стоило поторопиться. Закусив губу, я сделал несколько шагов вперёд, чиркнув катарой по коже противника, обозначая смертельный удар. Минус один. Тут же полоснул по щеке другого – минус два. Развернулся и совершил новый подвиг – добрался ещё до двух. Затем ещё до одного, и под конец мне остался лишь один. Тот самый шатающийся, но не падающий копейщик.

Перед глазами окончательно начало темнеть, и я сдался – сейчас не моя тренировка блокировки. Мне следовало доказать мастерам, что я имею право их обучать. Полагаю, пять из шести – неплохой счёт, чтобы меня хотя бы выслушали. Зеркало улетело в далёкие дали, а я рухнул на колени, с шумом выдохнув воздух. Всё, на сегодня геройства хватит. Сейчас можно пуститься в пространные рассуждения о том, каким образом... Что за странное бормотание?

Шестой мастер, до которого я так и не добрался, вёл себя довольно странно. Он не только не прекратил шататься даже после того, как исчезла тёмная аура, он начал бормотать что-то нечленораздельное. Такое, отчего внутри меня поднималась волна гнева, желающая только одного – заткнуть эту пасть, чтобы оборвать бормотание. Мне никогда не доводилось слышать языка тёмных, но каким-то шестым чувством я понимал – это он. То, что бормочет мастер, имеет

смысл. Наконец он высоко поднял руки вверх, словно заканчивая свою речь, и тут раздался чудовищно спокойный голос отца Нора:

– Макс, не дай ему закончить заклинание. Это не человек. Это обращённый...

Глава 3

Всегда считал, что небылицы, придуманные про обращённых, распространяются церковью сугубо для того, чтобы у людей имелся страшный враг, которого стоит бояться куда больше, чем фанатиков Крепости. Будешь плохо тренироваться – придёт обращённый и тебя похитит. Не станешь есть кашу – обращённый заберёт. Будешь плохим мальчиком... Думаю, общий посыл понятен – бойся тёмных и выполняй то, что тебе приказывают. Иначе будет плохо.

Однако, столкнувшись нос к носу с одной такой тварью, я понял, что рассказы про обращённых не передают и половину того ужаса, который существует на самом деле. Отец Нор приказал прервать заклинание? Не вопрос – за неделю я привык выполнять требования церковника беспрекословно. Вот только подойти к твари, что вознесла руки в священном экстазе, оказалось невозможно – её окружало магическое поле и длины моих катар не хватало, чтобы его преодолеть. На такой случай у меня всегда имелся аргумент в виде «Тёмного шипа». Не столько для нанесения урона, сколько для изменения положения противника. Взрыв вышел отличным. Защиту пробить не удалось, что было вполне ожидаемо, но тёмного откинуло в сторону. Устоять на ногах он не смог, так что рухнул, как подкошенное дерево, даже не думая выставить руки, чтобы смягчить удар. Бормотание продолжилось даже

в горизонтальном положении и только сейчас я понял, что орудую в одиночку. Мастера, что по роду своей деятельности должны сражаться с такими врагами, валялись на полу без движения. Лишь двое из них делали хоть какие-то попытки подняться, трое превратились в статуи. Как и церковники – на полу валялись все, кроме отца Нора. Но и он не выглядел бодрым – лицо покрывали крупные капли пота.

– Прерви заклинание, – вновь раздался спокойный голос церковника, за что ему пришлось заплатить свою цену. Из носа отца Нора пошла кровь. Сграбастав с пола чьё-то копьё, я подскочил к валяющемуся тёмному и со всего маха опустил оружие. Послышался хруст ломающегося дерева, и древко копья вырвало у меня из рук. Стальной наконечник копья без проблем прошёл сквозь защиту, но как только началось дерево, его застопорило. Мой удар был достаточно сильным, чтобы обломать древко, но недостаточно, чтобы стальной наконечник копья продолжил свой смертоносный путь. Сталь достигла тёмного, но не в виде удара, а просто упала ему на лицо и скатилась на камни. Тёмный даже не подумал останавливать своё страшное пение.

Прерви заклинание...

Не останавли. Не убей. Прерви... Как можно прервать то, к чему у меня нет доступа? Я затравленно начал озираться, надеясь хоть на какую-то подсказку. Вот не учили меня сражаться с обращёнными! Отжиматься, бегать, прыгать – да, а сражаться с тварями, что имеют огромную защиту, – нет!

Мне нужна помощь! Однако её не было – отец Нор уже начал шататься. Глаза церковника прикрылись, пот струйками бежал по лицу. Было видно, что держится он чисто на морально-волевых. Я ещё раз осмотрелся. Катары бесполезны, даже если я их сниму и попробую бросить в тёмного. Мечи других наёмников тоже – лезвие хоть и было сделано из стали, но гарда и рукоятка были изготовлены из других материалов. Будет тот же эффект, что и с копьём. Копья, соответственно, тоже отпадают. «Тёмный шип» бьёт только раз в пять секунд, вот как раз откатился... Но он бесполезен!

И тогда я сделал единственное, что мог представить. Я вновь стал тёмным!

Раз обращённый проявил себя, когда встретил элитку с четвёртого уровня разлома, значит, что-то в этой элитке ему не понравилось. Вроде как помогло – бормотание остановилось. Хотя это, возможно, у меня уши заложило – давление твари, что сидела в клетке, было чудовищным. Обращённый опустил руки и одним рывком поднялся на ноги, двигаясь, словно марионетка. Дёргающейся походкой он двинул к клетке, явно имея недобрые намеренья, так что мне пришлось в третий раз использовать «Тёмный шип», откидывая тварь в сторону. О том, что часть урона переходит на мастеров Стены, что всё ещё валялись на камнях, я старался не думать.

И вновь защита твари показала себя с лучшей стороны – она сумела заблокировать мой удар. Голова странным об-

разом дёрнулась, и два тёмных глаза уставились на меня. Взгляд мне категорически не понравился – в нём не было ни капли человеческого. Обращённый развернулся, бросил ногу вперёд, что окончательно сроднило его с куклой на верёвочке. Живые существа так не ходят. Следом пошла другая нога – тварь явно собралась подойти ко мне поближе. Я сделал шаг назад, пытаясь придумать способ выжить. Зеркало не даёт твари творить заклинание, но делает её чересчур агрессивной. Если убрать зеркало, то... То в тот же момент руки обращённого взлетели к потолку, и пещера заполнилась тягостным бормотанием.

Вот только на этот раз я знал, как поступить: отступая, наткнулся на тело какого-то церковника. Тот лежал на полу без движения, один из рукавов закатался, демонстрируя миниатюрный арбалет. Такой же, как тот, из которого меня в своё время подстрелили. Для того чтобы разобраться с тем, как работает устройство, много времени не потребовалось – это была чистая механика, а не магия. Активировав стальные плечи, я подал стальной болт в приёмный механизм, вывернул руку бедолаги таким образом, чтобы попасть в голову твари, и нажал на спусковую кнопку. Бормотание оборвалось, и обращённый завалился на пол – стальной болт пробил мозг. Тут же раздались стоны – к мастерам и церковникам вернулся контроль над телом. «*Лечебная аура*» заполнила пещеру, чтобы хоть как-то помочь раненым, и в этот момент я едва не оглох. Тварь, которой я пробил мозг, виз-

жала и дёргалась, словно живая! По какой-то причине моя аура действовала на уже лишённое жизни тело!

– Его нужно разрубить, – послышался голос отца Нора. – Скрон контролирует его даже после смерти.

Разрубить оказалось куда проще – защиты больше не существовало. Подняв с пола меч, я превратился в мясника, разделяя тёмного на мелкие части, и понял, что до конца жизни не смогу забыть одну вещь: отрубленная голова открывала рот, пытаюсь орать, а руки хватали всё, до чего могли дотянуться, даже когда оказались отделены от тела. Скрон не просто контролировал обращённого, он управлял каждой частичкой его тела!

Дверь на полигон открылась, и в пещеру вбежало двое «красных» церковников. Один тут же рухнул на пол, пополнив ряды слабохарактерных, однако другому удалось устоять на ногах.

– Нужен костёр. Только огонь сможет уничтожить тёмного. Макс, вытаскивай всех наружу. Там влияние Скрона исчезнет.

Схватив ближайших ко мне мастеров за ноги, я потащил их к выходу. «Красный» брат уже выбрался из полигона и всюю командовал, требуя срочно принести ему сухие поленья. Отца Нора я вытащил вторым заходом. Аккуратно, как самую большую ценность академии.

– Остальных, – на воздухе в голосе церковника появились эмоции. – Вытащи всех. Во второй пещере тоже есть служи-

тели. Не оставляй их один на один с тёмным. Не выключай лечебную ауру... Не останавливайся. Сожги тварь!

Даже находясь на грани сознания, отец Нор продолжал думать о битве с тёмной тварью. Мне пришлось совершить двадцать ходок, прежде чем на полигоне остались лишь шевелящиеся останки обращённого. Когда я закончил свою часть работы, отца Нора основательно подлатали лекари. Церковник принялся расхаживать между бледными мастерами и служителями Света, которых я вытащил из полигона, наклонялся над каждым и долго всматривался в их лица. «Красные» братья забрали у меня последнюю ношу и тут же спеленали её руки и ноги, положив к остальным. Все, кто попал под влияние обращённого и потерял сознание, оказались связаны.

– Макс, тело тёмной твари нужно сжечь, – отец Нор указал на огромную вязанку дров, что натаскали со всей академии. – Прогорит оно быстро. Когда мастер ещё был человеком, ему передали тёмный камень *«Поглощение жизни»*. Не подходи к кострищу, когда закончишь сжигать труп. Этот камень тебе не нужен. Действуй! Полигон требует основательной очистки.

«Поглощение жизни»? Описание камня мне было незнакомо, но воротило только от одного названия. Я не хочу поглощать чью-то жизнь. Нет, если бы это был камень *«Уничтожение Фарди»* – принял бы его даже против воли отца Нора, но, к сожалению, таких пока к нам в академию не за-

везли. Тело твари действительно горело отлично. Коптило нещадно, конечно, но горело. Полчаса спустя, когда я выбрался из полигона, никого из тех, кого я вытащил, уже не было. Встретил меня невозмутимый отец Нор, сменивший заляпавшуюся мантию на новую, белоснежную.

– Что с ними будет? – я кивком указал на пустые места, где когда-то лежали люди.

– Костёр, – спокойно ответил церковник как само собой разумеющееся. – Все, кто не смог удержать свой разум в узде перед обращённым, будут сожжены. Такова цена слабости.

– Не слишком жёстко? – ошарашенно спросил я.

– Их разум соприкоснулся с тьмой. Я смотрел в глаза каждому и видел в них Скрона. Он уже поработил их. Сделал своими слугами, пусть они даже этого ещё сами не осознают. Рано или поздно тёмный явится к ним с предложением о могуществе, и обращённых станет больше. Мы не имеем ни морального, ни физического права допустить такое.

– Двое мастеров шевелились, – напомнил я. – Они не поддались влиянию.

– Те, в ком были тёмные камни, – кинул отец Нор. – Я видел их борьбу. Им будет дарована жизнь, но только после тщательной проверки.

– Спрашивать о том, что вообще здесь только что произошло, бесполезно?

– Почему же? Никто никогда не ограничивал тебя в том, чтобы спросить. Ограничения заключаются только в отве-

тах. Но услышать, что тебя волнует, мы всегда готовы.

– Вы же проверяли всех мастеров, перед тем как прислать их в академию, верно? – спросил я и, не дождавшись ответа, продолжил свою мысль: – Вряд ли они могли попасть сюда без проверки. Стена не то место, где разрешена халатность. Это чисто моё мнение, не основанное на каких-либо фактах. Значит, проверяли, однако ничего опасного не обнаружили. Что означает, либо мастер не был обращённым на момент проверки, либо был настолько сильным, что сумел обмануть вашу проверку. Если первое – что послужило толчком для перехода на сторону Скрона? То, что я включил зеркало? Или то, что зеркало превратило меня в элитку с четвёртого уровня нашего разлома? Мастер увидел во мне страшную тварь, испугался и продал душу в обмен на спасение. Этот вариант имеет право на жизнь? Как говорил мой наставник – это как натянуть сову на глобус, пытаюсь подвязать одни факты к другим. Не успел бы мастер продаться Скрону так быстро. Опять же, сугубо моё мнение. Плюс эта защита метровая – откуда она? Явно же сделана против мечников и копейщиков. Значит, скорее всего, второе – проблема с проверкой. Что вызывает новый неприятный вопрос, если ошиблись здесь, может, ошиблись и в моём случае?

– Тебе, определённо, необходимо образование, – вздохнул отец Нор. – Несёшь полнейший бред с таким видом, словно откровение свыше на тебя снизошло. Да, произошла проблема с проверкой. Но не потому, что она плохая, а потому, что

обращённый, который явился в академию, относится к высшим чинам армии Скрона. Настолько сильного обращённого я на своей памяти не припомню – он едва меня не сломал. Плюс заклинание – Скрон может контролировать тело, но не в состоянии заставить его говорить. То заклинание, которое бормотал обращённый, ему пришлось вначале выучить. Тёмный желал закинуть нам своего агента, причём, если бы всё получилось, это был бы опасный агент, имеющий доступ к слишком влиятельным лицам и информации. Нам повезло, что ты использовал зеркало. Повезло, что тёмный сплеховал и не был готов к элитке с четвёртого уровня разлома. Скрону пришлось перехватывать управление над своей марионеткой. Повезло, что на тёмных влияние ауры обращённых не действует. Много везения, и вновь оно всё кружится вокруг смертника по кличке Макс. Ты должен задать другой вопрос. Что, если всё произошло с одной целью – показать нам твою ценность и начать тебе доверять? Что, если Скрон настолько впечатлён твоими результатами, что решил пожертвовать одним из своих ценнейших обращённых, чтобы выгородить тебя? Что скажешь на это, смертник Макс?

– Что у вас довольно бурная фантазия. Вы перестали называть меня тёмным. Почему?

Ответа получить мне не удалось – из полигона вышли два странненьких церковника. Тёмных ряс я ещё в своей жизни не видел. В руках они держали длинные стальные щипцы, на конце которых шипели от прямого солнечного света магиче-

ские камни.

– «*Поглощение жизни*» и «*Скрытие сущности*», – произнёс один из них, отвечая на немой вопрос отца Нора. – Что делает второй камень, можем сказать только по названию. Описание скрыто, раньше с таким мы не сталкивались. Восемь камней безвозвратно утеряны.

– А как вы смогли изъять «*Поглощение жизни*», если камень был вживлён через огонь? – нахмурился я, но отвечать «чёрные» не спешили. Для них, видимо, меня вообще не существовало. Отец Нор какое-то время смотрел на щипцы, после чего произнёс:

– Благодарю за помощь, братья, можете отправляться в Крепость. Буду признателен, если поставите меня в копию отчёта об изучении «*Скрытия сущности*». Хочется понять, как тёмным удалось обмануть нашу систему проверки и что нужно сделать, чтобы устранить этот пробел.

Обладатели тёмных мантий ушли прочь, на полигон отправилась бригада «белых» церковников, чтобы убрать клетку и подготовить первую пещеру к чистке, а я стоял возле отца Нора и ждал хоть какого-то ответа. Либо чтобы меня уже послали в далёкие дали. Тоже ответ, кстати. Причём довольно много объясняющий. Отец Нор молчал долго, но всё же произнёс:

– Две недели назад в поле зрения Крепости попал смертник с интересным камнем. На текущий момент аналогов твоей золотой защите мы ещё не видели. Разве что сегодня у

обращённого имелась защита сопоставимого уровня. Мы не имели права рисковать и потерять камень из-за какой-нибудь случайности. Выяснив принцип появления камня, наши учёные приступили к тестам. Мне неизвестно, сколько смертников было убито за это время. Известно лишь, что презентация перед верховным епископом заключалась в инициации, убийстве и дальнейшем извлечении камня из тела тёмного. Сейчас мы практически уверены – если после твоей смерти тело попадёт в руки наших учёных, им удастся вытащить все элитные камни. В твоём случае – *«Золотистый купол защиты»* и *«Сопrotивление стали»*.

– Значит, *«Скрытие сущности»* тоже элитный? А *«Поглощение жизни»* вы вживляли, заранее понимая, что мастерам не жить?

– Все участники эксперимента подписали контракт, зная, чем рискуют. Могли стать сильнее на порядок, но сломались, не сумев победить влияние обращённого. Что касается произошедшего... Наставника из тебя не получится. Устроить бой сразу с шестью мастерами оружия, не имея даже малейшего представления о степени владения ими этим самым оружием, – верх непрофессионализма.

– Странно, мне показалось это очень продуманным шагом, – не согласился я. – Я действительно не знал их силы, но и они не ведали о том, что их ждёт. Неужели кто-то думал, что мы в пещере устроим махание железом? Когда я увидел тёмного, что вы притащили в первую пещеру... Зачем, кста-

ти?

– Для тренировки. Один из наших специалистов разработал методику твоей подготовки, включая улучшения концентрации и способности держать зеркало.

– То есть, говоря вашими же словами, вы действовали по привычной схеме и умудрились натворить кучу ошибок? Вот только не надо на меня так смотреть и грозить сжечь на следующем же костре. В вашей методике изначально была заложена ошибка, и я удивлён, что её никто не заметил. Скажите, почему вы зачли моей напарнице начальную полосу?

– Потому что она смогла пройти десятую пещеру, – отец Нор нахмурился, пытаясь сообразить, куда я клоню, и довольно быстро недовольно поморщился. – Зеркало! Ты копируешь тёмного, а не то влияние, которое он оказывает на окружающих!

– Для Фарди номер пещеры был безразличен – она уже в первой получила дозу обычной твари, а во всех оставшихся пещерах только и делала, что укрепляла свою толстокожесть. Мне потому и удалось выбить из колеи обращённого, что я целиком отразил силу твари, что вы заключили в клетку. Не тот мизер, что пробивался через стальные клетки.

– Хочешь сказать, что ты уже можешь держать блокировку против элитных тёмных четвёртого уровня? – отец Нор явно не верил моим словам.

– С трудом, шатаясь, но могу. Только не забывайте – то, что у нас появляется только на четвёртом уровне, в обычном

разломе бегают по второму, а то и по первому. Дайте мне шесть часов – я этого золотого крона даже замечать не буду. Мне бы ещё в один разлом попасть, отец Нор?

– Этот вопрос обсуждается. Никто и никогда не вытаскивал из Хозяев разломов обрывки карт. Тем более нематериальные обрывки. Кто знает, что произойдёт, если ты получишь полную карту? Может случиться что угодно. Как положительное, так и отрицательное. Прежде чем рисковать, мы должны всё основательно обдумать. Нельзя допустить, чтобы своими неосторожными действиями мы открыли новый путь тёмным.

Да, ещё одна немаловажная черта церковников, которую я успел заметить – фанатичная потребность в перепроверке всех и каждого. Они шага ступить не смеют, пока не проверят, к чему этот шаг может привести. Взять, к примеру, тот же камень «Анализ», который так хочет видеть в академии магистр Нор. Камень редкий, наверняка элитный. Значит, прежде чем отдавать его непонятному тёмному, нужно гарантировать возвращение камня домой. Как это сделать? А давайте прикончим несколько десятков смертников, пока будем тестировать процесс извлечения ценных материалов? Ещё и перед верховным епископом презентацию проведём... Бездушные фанатики.

– Что ж, раз ты сам считаешь, что тебе может хватить шести часов, чтобы адаптироваться под нашего элитного тёмного, так и поступим. Возвращаться в академию тебе сейчас

нельзя, ночная гильдия ещё не получила отмену задания. Не хотелось бы потерять тебя из-за глупостей отдельных личностей. Ступай, сегодня полигон в твоём единоличном пользовании. Если увидишь кого-либо, кроме меня или своих спутников, можешь смело его уничтожить.

Спутниками отец Нор называл четвёрку постоянно сменяющихся надсмотрщиков, что контролировали каждый мой шаг. Признаться, идея просидеть в тишине мне нравилась, но то, что придётся при этом испытывать боль, не очень. С другой стороны, что я знаю о боли? Вон народ сожгут только из-за того, что они не сумели справиться с влиянием.

На самом деле мне хватило всего трёх часов. На четвёртый я развлекался тем, что искал вход в клетку и просовывал руки тёмному, пытаюсь до него дотронуться. Когда за мной пришли, мы сидели с кроном рядом, разделённые лишь стальными прутьями. Этакие тёмные братья навек. Когда меня доставили до дома для смертников, я лишь печально вздохнул – ужина сегодня, видимо, опять не видать.

(кабинет ректора, магическая академия, этим вечером)

– Свет великий, почему некоторые люди настолько сложные? – Кималь Саренто устало откинулся в кресле.

– Не все рады отвечать на риторические вопросы, – отец Нор терпеливо ждал, когда вернувшийся ректор соизволит

оповестить высший совет академии о своём отъезде к императору.

– Никто об этом не просит, отец Нор, никто не просит. Прошу прощения за излишнюю эмоциональность. Когда я только предстал перед императором, тот даже слушать меня не стал и потребовал, чтобы его дочь немедленно освободили. Мне дали сутки, чтобы подчиниться, или империя признает академию угрозой государственности. Сутки, к слову, только что закончились.

– Верховный епископ присутствовал на встрече? – уточнил отец Нор. Получив подтверждающий кивок, церковник расслабился. – Значит, угроза не более чем сотрясение воздуха. Император никогда не пойдёт против церкви. Даже ради своей дочери.

– Да, стоит признать огромный вклад отца Урга в разрешение конфликта, – согласился ректор. – Если бы не он, наш государь мог бы наговорить лишнего. Миральда Лертан получит свободу через два дня, закончит нашу академию и получит диплом с той оценкой, которую она покажет во время выпускных испытаний. Никаких поблажек.

– То есть вообще пустой лист? – усмехнулся Зарган Шор.

– Если на то будет воля Света, – пожал плечами отец Нор. – Мы все равны перед ним. Что по смертнику?

– Уже смертнику? Не тёмному? – поразился ректор.

– Сегодня на полигоне он нашёл и уничтожил верховного обращённого, – спокойно заявил отец Нор, заставив встре-

пенуться двух представителей академии. – Теперь я уверен – до тех пор пока он лично не встретится с воплощением Скрона, сможет блокировать тьму своей сущности.

– Вы не говорили, что это был верховный! – Зарган Шор неприятно пожевал губами.

– Стоит на полдня уехать из академии, как здесь сразу же что-то происходит, – недовольно проворчал Кималь Саренто. – Рассказывайте, что на этот раз учудил ваш протезе?

– Обязательно расскажу, вместе с предложениями по тому, как можно использовать новое знание, но вначале нужно разобраться с гильдией убийц. Принцесса отменит заказ?

– Он был отменён императором, как полноправным представителем Миральды Лертан, – пояснил ректор. – Здесь и сейчас Максу ничего не угрожает, так что рассказывайте, откуда в моей академии взялся верховный обращённый и скольких студентов и преподавателей мне это стоило?

(личная комната ректора магической академии, этой ночью)

– Что скажешь?

– Это будет тебе дорого стоить, малыш. Привязать к себе, я его, конечно, привяжу, но его душа отдана другой. До тех пор пока это чувство не пройдёт, в верную собачонку он не превратится. Сколько на это потребуется времени – одному Скрону известно. Ты ошибся, назвав его мальчиком из захолустья – он знает, что такое женское тело и что с ним нужно

делать. Томными вздохами и обещаниями здесь не отделаться. Придётся отдавать себя целиком.

– Впереди полгода. Ты справишься. Как всегда. Мне нужна верная собачонка, и только ты сможешь её мне оформить. Сейчас же иди сюда. Когда ляжешь под Макса, хочу, чтобы ты помнила, что может настоящий мужчина...

Глава 4

Утро следующего дня началось для меня с очередной неожиданности. Оказывается, в Крепости существуют ещё и обладатели синих мантий. Белые – просто церковники. Красные – безопасники. Чёрные – исследователи. Золотой – верховный епископ. За что же отвечали синие? Ответ я получил сразу – убедившись, что я проснулся, довольно упитанный мужичок протянул мне лист бумаги:

– Прочти и распишись в получении.

Заинтригованный, я прочёл несколько строк, и брови против воли полезли наверх.

– Что это?

– Твоя доля за прохождение разлома. Благодаря действиям одной недалёковидной женщины, ты стал официальным смертником, до того как закончил академию. Это напрочь сломало нам всю выстроенную систему бухгалтерии. Пришлось выдумывать, каким образом тебя включить в общий реестр смертников, присваивая при этом статус «невозможно отправить на задание». Ненавижу костыли там, где без них можно обойтись. Потому мы так долго всё и высчитывали.

– Я что, опять чего-то не знаю? – я ещё раз прочёл список. – Откуда это все? В разломе этого точно не было...

– А что бы ты делал с нюксом? Или необработанными

амулетами? Или магическими камнями? Молодой человек, не морочь мне голову, она и так забита различными глупостями. Согласно древней традиции, смертники, зачищающие разлом, получают десять процентов добычи, полученной в этом самом разломе. Доля каждого участника определяется командиром, но в твоём случае нам пришлось высчитывать её самостоятельно.

– Девяносто два эликсира восстановления, семьдесят два на ману, тридцать два золотых, семьдесят две серебряные монеты, – я произнёс вслух строки. Сумма в золоте была немаленькой – в нашем баронстве на такую можно было смело пару месяцев кутить, не просыхая. Что говорить, если до вольствия Густава, моего наставника, составляло пятнадцать золотых в месяц?

– Я прекрасно знаю, что там написано, – недовольно скривил губы «синий» церковник. – Сам писал. Молодой человек, так ты будешь подписывать или нет?

– Подпишу, конечно, только у меня один вопрос – зачем мне это всё? Разве Крепость не обеспечивает смертников всем необходимым?

– Обеспечивает. Только не нужно путать необходимое и требуемое. Чем эффективней сражаются смертники, чем больше разломов они закрывают, тем больше у них возможности приобрести или заказать себе получше броню или оружие. Подстроить его под себя. Адаптировать. Заказать то, что в стандартных ситуациях никому непозволительно.

Можно даже накопить на эликсир усиления. Полный прайс ты получишь в Крепости. Ручка нужна?

– Мне сейчас это девать некуда. Можно ли как-то оставить у Крепости на хранение?

– Молодой человек – мы церковь, а не какой-нибудь банк. Моя задача заключалась в том, чтобы правильно посчитать и выдать тебе причитающееся, а не заботиться о том, как его сохранить. В академии есть отделение имперского банка – можешь оставить свои сбережения там. Хотя они вряд ли будут работать со смертниками. Можешь положить монеты в тумбочку и забыть об их существовании до прихода в Крепость. Можешь раздать их страждущим. Крепости нет дела до того, как ты потратишь свой заработок. Смертники вольны им распоряжаться по своему усмотрению. Однако, чтобы ты как можно скорее подписал эту бумагу, дам бесплатный совет – постарайся найти себе хорошего мастера, чтобы подогнать экипировку под особенности боя в разломах. Уверен – в академии смогут в этом помочь не хуже Крепости. Проверять будешь или поверишь служителю Света на слово?

– Одна недалёковидная женщина, что даровала мне право на награду, научила никому не доверять. Особенно незнакомым церковникам в странной мантии. Да, я буду проверять содержимое.

Мужчина недовольно сжал губы, но промолчал, высыпав золотые мне на кровать. Глаза моих соседей загорелись – такого количества золота в одном месте они не видели никогда

в своей жизни. Оба мужика вскочили с кровати и смотрели, как я одну за другой кладу монеты обратно в кошель. Всё было строго по списку – золото, серебро, два ящика эликсиров, что поставили рядом с кроватью. Я действительно не имел ни малейшего представления, куда всё это девать, но, раз выдали, отказываться не собираюсь. Подписав бумагу, я отправил церковника восвояси и выглянул в окно – до «разминки» оставалось всего десять минут.

– Посмотрите за эликсирами. Ни один не должен пропасть, – приказал я, подбрасывая в воздух два золотых. По одному на каждого смертника.

– Не пропадёт, – заверил меня высокий. Толстый быстро закивал, пробуя монету на зуб. Вскоре на его лице появилась довольная ухмылка.

– Знаете, куда это можно использовать? – я кивнул на монеты.

– Так на еду же, – высокий покрутил монету и убрал её в карман. – Мы уже всё узнали – тут есть меню, можно заказать себе еду хоть из самого дорогого ресторана столицы. Главное, плати. Давно мечтал попробовать императорский торт. Раз нас через два месяца всё равно в Крепость отправят, чего трястись над золотом? Обязательно торт закажу.

– Может, тебе тоже чего заказать? – толстый спрятал монету. – Только скажи, вмиг всё организуем. Это тебя тут сношают кто ни попадя, нас с братом особо не трогают.

– У меня всё есть, – я натянул комбинезон, закинул золото

в рюкзак, взял пару флаконов на всякий случай и побежал на арену. Злой Инженер меня живьём сожрёт, если опоздаю хоть на минуту.

Вот только наказания сегодня явно было не избежать. Когда я примчался к нужной точке, Злой Инженер был темнее обычного. Взглянув на меня, наставник пробурчал что-то нечленораздельное и кивнул одному из новых преподавателей, показывая, что я весь его. Тот не стал тянуть резину и жестом подозвал меня к себе. Мы так конюхов звали, когда нам требовалось куда-то ехать. Если новенький думал, что я резко побегу к нему с распостёртыми объятями, он глубоко ошибался. В соответствии с приказом отца Нора у меня на арене существует только один наставник. Все остальные могут махать кому угодно. Демонстративно отвернувшись, я приступил к приседаниям. Несмотря на то, что Злой Инженер отказывался начинать разминку, не дело прохладиться.

– Ты чего стоишь? – поинтересовался я у Карины, что застыла неподалёку.

– Тебя магистр Хван подозвал, – судя по голосу, личность преподавателя оставалась загадкой только для меня.

– И что? Меня кто угодно может звать – это не значит, что я тут же сорвусь, игнорируя приказы своего наставника. Даже если он стоит, словно воды в рот набрал, – последние слова я адресовал Злому Инженеру.

– Это же магистр Хван! – опешила Фарди.

– А из-за тебя Миральду Лертан в разлом скоро отпра-

вят, – разозлился я. – Почему-то в отношении принцессы у тебя эмоций не возникает, а тут целый магистр Хван! Если мой наставник скажет, что сегодня разминка отменяется, откладывается или переносится, а другие преподаватели имеют право распоряжаться моим временем – тогда пожалуйста. Я буду бегать к магистру Хвану по любому сигналу, какой он только придумает. Свистнет, по ноге похлопает, да хоть в заднице почесет. Но пока мой наставник молчит – я буду делать то, что должен. Разминку. Что и тебе советуую.

– Магистр Хван – глава... – начала было Карина, но осеклась, уставившись мне за спину. Судя по тому, как скривилось лицо Злого Инженера, этот самый Хван находился прямо за мной. Хотелось обернуться. Очень. Казалось, можно отдать всё что есть в этой жизни, лишь бы обернуться и посмотреть на магистра Хвана. Руки начали дрожать, во рту появилась неприятная горечь, глаза стали тяжёлыми, словно после трёх бессонных ночей. Оставалась лишь навязчивая мысль о том, что мне стоит обернуться, и всё это закончится, но я стоял и смотрел на Злого Инженера. Тёмный скрестил руки на груди и тарачился на меня, каким-то магическим образом умудряясь избегать прямого взгляда. Тем не менее кое-что я смог заметить. Безразличие и даже пренебрежение ушло с лица наставника, сменившись заинтересованностью.

Желание развернуться стало настолько сильным, что я принял последнюю попытку этого избежать – натянул на себя зеркало, спрятав все эмоции за непроницаемой стеной. Не

помогло. Уже стало понятно, что на меня идёт воздействие какой-то способности, но к тьме она не относилась. Значит, и заблокировать её у меня не было ни единого шанса. Голова пошла кругом, меня зашатало, возникла спасительная идея упасть лицом вниз и не думать больше ни о чём, но такой слабости я себе не позволил. Стоять! Сдохнуть, но стоять! И ни в коем случае не оборачиваться!

– Мне, конечно, плевать на всё. Одним учеником больше, одним меньше – какая разница? Но, если ты продолжишь, придётся объясняться перед отцом Нормом. Почему один из его любимчиков внезапно утратил разум.

Голос Злого Инженера прозвучал, казалось, из какой-то глухой бочки. Давление резко исчезло, как и желание обернуться. Телу вернулся контроль, и оно возжелало рухнуть на колени, чтобы с облегчением выдохнуть, но врождённая вредность этого не допустила. Всё, что я себе позволил, – наклониться к рюкзаку и вытащить оттуда один из эликсиров на восстановление. Судя по дрожанию рук и ватным ногам – лечебной ауры сейчас будет недостаточно. Содержимое тёплой волной прошлось по моему телу и, как только ко мне вернулась способность говорить без дрожи в голосе, я уточнил у Злого Инженера:

– Наставник, мне продолжать приседания или переходить на полосу препятствий?

Никогда не видел, как ржёт тёмный. Это не только звучало, это даже выглядело страшно! Тьма, что источал Злой Ин-

женер, уплотнилась, едва ли не обретя плотность.

– Сегодня ты будешь заниматься с новым преподавателем. Специально выписали для такой занозы, как ты. Магистр Хван, он твой. Через два часа у него завтрак, постарайся к этому моменту его не прибить. Фарди, у тебя сегодня праздник – даю тебе право самой придумать себе наказание. Или ты думала, что тренировка дана для того, чтобы стоять и смотреть на магистра Хвана? Десять кругов полной выкладки вокруг арены! Пока бежишь, думаешь над наказанием. Вперёд!

Карина сорвалась с места с такой скоростью, что меня пылью обдало. Злой Инженер отошёл в сторону, показывая, что он больше не имеет ко мне никакого отношения, и я наконец сделал то, что так желал несколько мгновений назад. Развернулся, чтобы посмотреть на нового преподавателя.

Магистр Хван имел все черты жителей Шурганской империи – цвет кожи, раскосый разрез глаз, специфично подвязанные волосы. Сложив странным образом руки, спрятав кисти в рукавах, он взирал на меня с высоты своего роста и возраста. Длинные белоснежные волосы и борода показывали, что передо мной находится весьма почтенный старик. Хотя время явно обошло его стороной, если не брать в расчёт цвет волос, на лице наставника не было ни морщинки.

Я стоял и смотрел на магистра Хвана, не понимая, как мне стоит действовать. Относительно того, кем он являлся, у меня не было ни малейшего представления. Но, судя по реак-

ции Карины, это был достаточно известный тип, одно появление которого на нашей арене сродни чему-то невозможному. Решив, что правильно будет приветствовать наставника, я склонил голову.

– Приветствую, магистр Хван. Буду рад прикоснуться к той мудрости, ради которой вы сюда явились.

– То есть ты понятия не имеешь, кто я и что здесь делаю?

– Сожалею, наставник. В баронстве, в котором я вырос, слава о ваших подвигах не передавалась из уст в уста. Я не знаю, чем знаменит магистр Хван и почему его появление на арене магической академии вызвало такое оживление. Никогда не видел, чтобы четвёртый курс так старался на утренней разминке. Работают даже самые отъявленные лоботрясы.

Моё замечание было к месту – сегодня арена бурлила в буквальном смысле этого слова. Никогда прежде здесь не было так много народа. Казалось, весь четвёртый и третий курс сбежался сегодня утром на разминку. Старались все, даже преподаватели – они гоняли своих подопечных похлеще Злого Инженера.

– В Турбе мне принадлежит небольшая школа, куда поступают лишь избранные студенты. Лишь избранные преподаватели имеют право переступить порог моего заведения, и только единицам разрешается там демонстрировать своё мастерство.

– Это должно меня как-то мотивировать на какие-то определённые действия? – я всё ещё не понимал, ради чего сю-

да призывали магистра Хвана. – Я знаю свой предел, магистр. Даже в самом радужном сне я никогда не причислял себя к избранным. Ваша школа наверняка даёт своим студентам невероятное могущество, но это далеко не мой уровень. Вы и сами видите – любой из присутствующих здесь способен меня победить одним мизинцем левой ноги. Для чего вы здесь?

– По просьбе, – нехотя ответил магистр Хван. – Мы все кому-то что-то должны, и порой случаются моменты, когда приходится отдавать долг. Мне предложили посмотреть на тебя, оценить твой потенциал, выдать своё резюме.

– На всякий случай хочу напомнить уважаемому магистру, если ему ещё не сказали – я смертник. Верный раб Крепости. Суть моего существования – уничтожение тёмных во всех их проявлениях. Как в виде тварей, так и в виде обращённых. Через пять месяцев меня отправят в Крепость, и с вероятностью пятьдесят процентов я не переживу первый же поход в разлом. Хорошо, второй поход. Мне непонятно, для чего оценивать мой потенциал, для чего приглашать столь занятого человека, если результат заранее известен? Всем наплевать на то, какой у меня потенциал.

– Ты произнёс важную фразу, смертник Макс, – магистр Хван наконец прекратил прятать руки в рукавах и погладил длинную бороду. – Уничтожать тёмных во всех их проявлениях. Школа, которой я заведу, кроме непосредственного обучения владению оружием, ещё специализируется на поисках и уничтожении обращённых. Тварей, что прячутся

среди обычных людей и наносят удар тогда, когда этого никто не ожидает. Пять кругов вдоль арены. У тебя минута на круг. Если через пять минут ты не будешь стоять передо мной, наш разговор закончится. Время пошло.

Я совершенно не понимал, ради чего должен рвать жилы, но, раз Злой Инженер «отдал» меня магистру Хвану, следовало подчиняться. Минута на круг – средний результат Фарди, но мне пришлось изрядно постараться, чтобы выдержать нужную скорость. Всё же, когда перед тобой нет привычной спины, бежать труднее.

– Четыре минуты двадцать секунд. Не могу сказать, что результат меня устраивает, но теперь хотя бы понятно, с чем я имею дело, – магистр недовольно погладил бороду. – Сражаться с обращёнными не то же самое, что биться с тёмными тварями. Здесь необходим другой подход. Все эти прыжки, гири, полосы препятствий – всё это игрушки. Настоящее оружие здесь, в сердце. Меня поставили в известность, что тебе выдали катары – почему я их не вижу?

– На тренировки запрещено надевать оружие. Приказ наставника.

– На кого же вас здесь вообще тренируют? На грузчиков? – магистр Хван недовольно осмотрелся. Ни у кого из студентов не было при себе оружия. – Бег, прыжки, подтягивания... Глупая и безумная физика, способная развить мышечную массу, чтобы накормить тёмных. Нет, так дело не пойдёт, следуй за мной! Мы отправляемся в мою школу. Ес-

ли я и стану тебя хоть чему-то учить, то только там, где хоть научить чему-то возможно!

– Боюсь, магистр не до конца понял всю пикантность ситуации. Я не просто студент этой академии. Я смертник. Мне запрещено покидать территорию под страхом смерти. Видите того служителя Света? У него приказ верховного епископа – уничтожить меня при первом же подозрении в побеге. У меня нет возможности отправиться с вами в вашу школу, как бы вам этого ни хотелось.

– Мне хотелось?! – кажется, у старика сейчас удар прозойдёт.

– Вам. Вы же уже сделали для себя все выводы. Уверен, они слабо отличаются от моих – посредственность, помноженная на бездарность. Никто же и не спорит. Такому, как я, не место в вашей школе. Но задайтесь вопросом – почему вы здесь? Почему, скорее всего, господин ректор, потому что отец Нор меня бы обязательно предупредил, пригласил вас в столь ранний час на простую разминку какого-то посредственного студента? Причём смертника. Пошутить и требовать долг, который вы ему якобы задолжали? Или существует всё же некая реальная причина вашего здесь присутствия?

– Что же, языком болтать ты умеешь. Осталось понять, настолько ли ты хорошо владеешь оружием, чтобы произносить так много звуков. Сейчас обойдёмся без катар. Выдать ему шпагу.

Один из учеников магистра развернул длинный свёрток, в котором оказалось оружие. Мне принесли стандартную шпагу, с разновидностью которой не расстается вся высшая аристократия. Бесплезная игрушка против меча, владеть которым меня обучал Густав. Магистр Хван поморщился, как только я взял шпагу и сделал ей несколько пробных движений:

– Свет великий, из какой деревни ты вылез? Ты что, никогда шпагу в руках не держал?

– Меня готовили к Стене, – спокойно ответил я. Скрывать правду сейчас было бы верхом глупости. – Полуторный меч и копьё. Не шпага. С ней против тёмных тварей не повоюешь.

– Именно шпага является оружием против обращённых. В моменты, где эти твари проявляют свою истинную сущность, ни меча, ни тем более копья не найти. Зато шпаги есть у всех!

– У тех, кому они разрешены по статусу. Не забывайте, магистр, я смертник. Туда, где могут встретиться обладатели шпаг, меня просто не пустят.

– Проверь его, – магистр Хван кивнул в мою сторону своему ученику. – Постарайся не убить.

– Прошу прощения, магистр, могу ли я пользоваться всеми доступными мне способами защиты? Или сейчас только шпага?

– Всем, что у тебя есть. Кроме, пожалуй, бегства. Если увижу твою спину – я навсегда забуду имя Макс. Начинайте! Золотой купол занял своё место, и в этот момент меня ата-

ковали. Двигался ученик магистра Хвана невероятно быстро. Почти так же, как Баламут. Только если в случае со смертником движения имели чёткую цель смести и уничтожить, то здесь присутствовала некая картинность. Показушность. Словно ученик уже всё для себя решил и желал продемонстрировать своему наставнику молодецкую прыть. Поэтому я не стал мудрить – как только противник подошёл на расстояние удара, я сделал шаг вперёд, провоцируя его нанести удар, золотой купол с радостью откинул оружие в сторону, умудрившись по дороге царапнуть нерадивого ученика по ноге, а пока парень справлялся со взбесившимся оружием, я закончил движение и ударом эфеса отправил бедолагу на встречу с красивыми девушками. Что ещё может сниться юношам нашего возраста?

– Этот ученик сломался. Ещё есть?

– Значит, у тебя есть защита от стали? – стоит отдать должное магистру, сориентировался он быстро. На лице не было ни растерянности, ни шока. Наклонившись, он поднял шпагу и красивым жестом отсалютовал приглашение на поединок. – Возможно, это будет интересно. Начнём бой?

И мы начали... Хотя можно ли назвать боем то избиение, что мне устроил старик? Баламут на его фоне был тихоходной улиткой. Казалось, дед находится сразу со всех сторон, и единственным, что спасало меня от смерти, был золотой купол. Невероятным образом магистр Хван блокировал отражение урона, совершенно его не замечая. Искры говорили

о том, что купол старается, пыжится, но ничего не выходило – настоящий мастер шпаги плевать хотел на какое-то отражение. И, что самое неприятное, когда я вытащил эликсир, чтобы восстановить магу, Хван каким-то образом умудрился мне помешать. Я не знаю каким, но открытый флакон выпал у меня из рук, и его содержимое разлилось по земле. Минус мана, что означало только одно – через несколько мгновений лезвие остановилось в миллиметре от моего горла.

– Ко мне приходят лучшие шпажисты империи, чтобы отточить своё мастерство, и я привык делить степень подготовки своих учеников на определённые уровни. Продвинутый. Начальный. Нулевой. Сегодня я увидел новый уровень. Твой уровень. Отрицательный. Ты не чувствуешь шпагу, не ощущаешь её песнь. Ты держишь её так, словно это лопата, а не оружие высшего сословия.

– И тем не менее именно он уничтожил верховного обращённого, когда тот пытался проникнуть в нашу академию, – раздался бархатный голос ректора. Кималь Саренто явился лично посмотреть, как происходит наша тренировка. – Причём не просто уничтожил, но ещё и смог обнаружить. Церковники уже на ушах стоят, пытаюсь понять, как можно использовать новую открывшуюся им способность. У нас нет выбора, магистр Хван. Макс должен обучиться пользоваться шпагой, и никто в целом мире не справится с этой задачей лучше вас.

– Верховный обращённый? – нахмурился старик, по-но-

вому начав на меня смотреть. – Тёмный смёл бы его своей аурой, как ураган карточный домик!

– И тем не менее это факт. Тридцать человек не сумели справиться с влиянием и отправились полыхать в Крепость, но не Макс. Он прикончил тварь, сумев сохранить свой разум. К слову, не этот ли смертник умудрился удержаться на ногах под вашим влиянием? Причём, как я понял, сдерживаться вы не собирались.

– Я не стану заниматься им лично, Кималь, – после долгой паузы ответил старик. – Общественность не поймёт. Я отказываю лучшим мастерам, а тут начну учить с нуля какого-то мальчишку... Как часто нужны уроки?

– Четыре часа в день, семь дней в неделю, – ответил ректор, заставив уже меня смотреть на него с изумлением. Как четыре часа? Куда он собрался их впихивать? – Начало в пять тридцать утра, в девять тридцать ваш ученик будет уже свободен. Пять месяцев, магистр, всего пять месяцев, после чего академия официально признает ваш долг выплаченным. Но всё это произойдёт только в одном случае: если Макс сможет научиться владеть шпагой хотя бы на начальном уровне. О продвинутом речи нет.

– Тогда последний вопрос – зачем? Он смертник.

– Это и есть ответ, магистр. Потому что он смертник. То, что задумали церковники, крайне опасно для обычного человека. Макс должен уметь постоять за себя не только магией, но и оружием. Потому что охота за обращёнными объяв-

ляется открытой.

Глава 5

– Пей, – Злой Инженер протянул мне непонятное пойло, от которого за километр несло чем-то отвратительным.

– Что это? – я с сомнением посмотрел на тёмную жижу.

– Можешь считать, что кофе. Пей! – рявкнул наставник.

Судя по тому, как сжались кулаки тёмного, меня ожидал удар в голову за неповиновение, так что пришлось рисковать и пить эту муть, стараясь не чувствовать вкус. На удивление, после этой жижи во рту осталось приятное послевкусие.

– Сегодня ночью мы идём в разлом, – произнёс Злой Инженер, когда я поставил пустую чашу на стол. – Это для того, чтобы спать не хотелось. Бодрит лучше кофе, но есть побочный эффект. Утром тебе будет хреново.

– У меня же тренировка, – я прислушался к тому, как живот отчаянно пытался переварить гадость, что в него окунули.

– Это уже не мои проблемы. Если ректор решил научить тебя махать зубочистками толпе за забаву – его дело. Кто я такой, чтобы вмешиваться? Хоть и не понимаю, почему отец Нор допустил столь откровенное безумие?

– Под безумием ты понимаешь тренировки с другими мастерами или тренировки владения шпагой? Или и то, и другое? Или вообще что-то своё?

Злой Инженер сжал кулаки, явно намереваясь научить ме-

ня держать язык за зубами, но утерпел и даже усмехнулся:

– Мне, конечно, говорили, что мой ученик слегка не от мира сего, но чтобы настолько не видеть очевидных вещей... Теперь понятно, почему служители света с тобой так возятся. Блаженных они любят.

– Ха-ха-ха, насколько остроумная и тонкая шутка от тёмного, – без тени усмешки произнёс я. – Чтобы видеть очевидные вещи, необходимо владеть хоть какой-то информацией. Меня пихают из одного места в другое, даже не удосуживаясь объяснить причины такого поведения. А на любой вопрос тут же появляются кулаки. Что, опять хотелось пройтись по беззащитному, вымещая свою злость за то, что мне достались новые мастера?

– Мальчишка, – фыркнул Злой Инженер. – И мысли как у мальчишки. С таким подходом до взрослой жизни ты просто не доживёшь. Тебя собираются использовать как ловца обращённых. А где эти твари любят собираться? На балах и званых вечерах. Там, где больше всего влиятельных людей, где проще всего втереться в доверие, где можно найти хорошие связи. Но для таких, как ты, смертников, такие места являются не просто полем боя – десятым уровнем разлома, когда любой неосторожный шаг может привести к гибели. Любой гость вечеринки будет иметь полное право прибить тебя на месте без суда и следствия, и даже протекция верховного епископа не уберёжёт. Ты будешь ходить по лезвию бритвы, выискивая обращённых и, вместо того чтобы думать

о том, как избежать такой участи, ты радуешься новым тренировкам. Ладно бы тебя ещё чему путному учили, так нет – владение шпагой! Самому бесполезному из всех возможных типов оружия.

Я промолчал, переваривая услышанное.

– В разломе ты находишься с тварями один на один. Они опасны, смертоносны, но ты знаешь, чего от них ждать. Никто тебе яда в бокал не подкинет, никто не всадит нож в спину, просто так, мимоходом, никто не решит устраивать на тебе показательное выступление по владению магией, чтобы впечатлить какую-нибудь письку мелкую. Несмотря на то что твари опасней, они честнее. Не прячутся за нормами приличия, не прикрываются выдуманнами законами. Но тебе, конечно же, куда важнее научиться махать бесполезной зубочисткой, чтобы как собачка на задних лапках прыгать вокруг подачек ректора.

– Как будто у меня выбор есть, – пробурчал я. – Не ты ли учил, что любое неповиновение приравнивается к смерти?

– Крепости. Не ректора. Ты не понимаешь, что он делает, не понимаешь, зачем ему это нужно, но принимаешь любое его решение как норму. Что касается Крепости... Порой проще умереть, чем утратить остатки чести. Смертники – рабы Крепости. Это факт. Вот только ты видел Графиню и её команду. Они тоже лебезили перед каждым церковником? Тоже ходили на дерьмо в проруби, болтающееся от одного берега к другому? Или всё же сохраняли лицо и дистанцию,

прекрасно осознавая свою силу и значимость? До тех пор пока ты являешься слизью, к тебе будут относиться как к слизи. Как только ты превратишься в гранит... Всё, выходим. Я и так потратил на бесполезный разговор уйму времени.

– Ты сказал, что мы идём в разлом. Разве его не закрыли? – отповедь Злого Инженера мне не нравилась, но, стоит признать, разумное зерно в ней имелось. Нужно основательно обдумать этот момент.

– Пойдём скрытно, тварей трогать не будем. Для того чтобы ты продолжал прыгать как цирковая собачка под дудочку, требуется усиление твоих способностей.

– Если руководствоваться твоими же словами минутой ранее – сейчас я должен встать в позу и заявить, что никуда не пойду, пока ты мне всё не пояснишь, – я не отставал от наставника. – Или нельзя быть слизью с кем угодно, только не с тобой? Потому что о том, что такое нормальные взаимоотношения учитель-ученик, ты просто понятия не имеешь?

– Много болтаешь, – мне прилетела затрещина, но в последний момент я сумел от неё уклониться, пропуская руку Злого Инженера над головой. Выпрямившись, я увидел затылок наставника и скорее на рефлексах, чем осознанно, отпустил ему леща.

– Ой, – пробормотал я, когда Злой Инженер застыл и начал медленно поворачиваться в мою сторону. Лицо тёмного не выражало ничего хорошего, так что я начал отступать, лепеча полный бред: – Это не я. А если и я, то не специально.

– Убью! – прорычал наставник. – Убью заразу!

– Я не хотел! – прокричал я, со всех ног улепётывая от разъярённого тёмного. Очень помогали деревья, между которыми я петлял, как заяц, они хоть как-то нивелировали преимущество Злого Инженера в скорости.

– Стой и сдохни! – орала тьма за моими плечами, приближаясь с каждой секундой всё ближе и ближе. Пришло осознание, что бегать не вариант – так меня догонят и убьют. Либо покалечат, но так, что запомню я это на всю оставшуюся жизнь. Которая, судя по злomu рёву, будет у меня яркой, но короткой. Каким образом я додумался наклониться, пропуская лапу наставника, сказать не могу – видимо, чистые рефлексy. Злой Инженер пролетел мимо, развернулся, чтобы броситься на меня вновь, но не тут-то было! К этому моменту я с ловкостью обезьяны карабкался на невысокое тонкое дерево.

– Слезай! – потребовал Злой Инженер, останавливаясь рядом с деревом. – И умри с честью!

– Мне и тут неплохо, – ответил я, на всякий случай примериваясь к соседним деревьям, если наставник за мной полезет. Нужно будет перепрыгнуть.

– Всё, я остыл. Слезай. Бить если и буду, то не сильно, – потребовал тёмный спустя какое-то время. Ярости в его голосе больше было, так что пришлось подчиниться. Шалости, что мы с братом устраивали нашим мучителям, научили важному – всегда нужно знать меру.

– Никогда так больше не делай, – предупредил Злой Инженер. – Ещё раз рискнёшь и распустишь руки, этих самых рук недосчитаешься. Вырву с корнем.

– Это работает только в одну сторону? – не остался я в долгу. – Или я тоже могу тебя предупредить не распускать свои лапы?

– Предупредить можешь. Только кто же тебя слушать будет? Сможешь Фарди один на один победить, тогда и требуй к себе уважения. Сейчас же ты слаб и бесполезен.

– Однако мы идём в разлом. Вместе. Вряд ли ты стал бы брать с собой слабого и бесполезного мальчишку. Взял бы Фарди. Вся такая героиня без страха и упрёка. Ты в курсе, что отец Нор прочит её в Чистильщики?

– Когда-нибудь язык доведёт тебя до беды, – вздохнул Злой Инженер, однако остановился и вытащил из кармана небольшой металлический ящик. – Начиная с четвёртого уровня разлома появляются твари, известные как усли. Не хмурь лицо – о них в учебниках не говорится. Во всяком случае, в тех, которые тебе выдали. Усли – это мелкие твари, размерами чуть меньше твоего кулака. Среди смертников их называют не иначе как мелкая смерть. Выжить в бою с ними можно только при поддержке трёх-четырёх мощных магов. Это мелкие, шустрые и крайне опасные тёмные. Вернёмся – попрошу отца Нора выдать тебе полное описание тварей разлома. Наша задача – найти места обитания усли и поймать одну элитку.

Я забрал куб, что держал Злой Инженер, и с интересом его повертел. Он выглядел цельным, толщина стенок доходила до пары сантиметров, однако я заметил два небольших сквозных отверстия. Для дыхания? Возможно. Для чего тогда эта коробка? Вспомнив начало разговора, я понял, что церковники потеряли всякие границы.

– Осознал? Вижу, что осознал. Теперь подумай о том, как эту штуку будут использовать. Тебе придётся оставаться один на один с толпой желающих уничтожить тебя аристократов, включать зеркало и надеяться на то, что среди них окажется обращённый и он сумеет продать защитные амулеты остальных. Чтобы церковники затем всех пустили на костёр, как слуг Скрона. Ибо в противном случае, как только ты уберёшь зеркало и сознание вернётся к обосравшимся от страха высокородным, жизнь твоя не будет стоять и выеденного яйца. За тобой начнётся целенаправленная охота. Такой позор смывается только кровью. Но, вместо того чтобы думать, как жить дальше, ты радуешься, как дурачок, что тебя будут обучать владению шпагой... Всё, пришли.

– Что это? – вход в разлом находился в подвале академии, однако мы подошли к заднему двору, где стояло небольшое невзрачное здание.

– Шахта. Моя основная работа вот уже семь лет. Дошёл до восьмого уровня разлома, но пока остановился. Жду, когда подготовят стальные листы, чтобы обложить ими стены и подготовить места под дверь. Только не говори, что своим

недалёким умом ты решил, что мы пойдём вниз через все уровни разлома?

Я научился выделять риторические вопросы, не требующие ответа. Да и не хотелось ничего отвечать – любое моё слово будет использовано наставником для новой издёвки. Злой Инженер наклонился над полом и с явным скрипом мышц поднял тяжёлую стальную дверь. Я сглотнул – толщина поднятой плиты была больше длины моих катар. Открылся узкий проход на нижний этаж. Спустившись по вертикальной лестнице, я приветствовал одного из церковников, что дежурил на своём уровне. Тот не обратил на меня внимания, погружённый в медитацию. Вскоре спустился и Злой Инженер, плотно закрыв за собой верхний люк.

– Основное правило шахты – одновременно может быть открыта только одна дверь, – предупредил наставник. – Правило написано кровью – два года назад твари с шестого уровня прорвались на четвёртый через шахту. Идиотов, что это допустили, не жалко, чего нельзя сказать о почти двух десятках других студентов и преподавателей. Так что правило шахты едино – открыл, пролез, закрыл, только потом открываешь следующую дверь. Это выход на первый уровень. Нам ниже.

Медитирующие церковники находились на всех этажах шахты. Спустившись до четвёртого уровня, я прислушался к ощущениям. Так низко под землю я ещё никогда не забирался. Всё было спокойно – стальные стены прекрасно бло-

кировали влияние тёмных.

– Идём тихо, лишнего внимания не привлекаем, не болтаем. Твари этого не любят. Находим усли, сажаем её в коробку, идём назад. На всё про всё десять минут. Отец, мы выходим.

Церковник открыл глаза, и у меня по спине пробежали мурашки. Слепой! Однако двигался служитель Света достаточно уверенно для слепого, словно всё прекрасно видел. Щёлкнул замок, и массивная стальная плита ушла в сторону. Я захрипел от накатившей боли – несмотря на то что с элиткой полигона мы только что не обнимались, давление на четвёртом уровне оказалось значительно острее и сильнее.

– Выходи, – приказал Злой Инженер, растворяясь в тенях. Сглотнув, я сделал несколько шагов на негнущихся ногах, и позади раздался щелчок – дверь встала на место, и церковник заблокировал проход.

– Тяжко, – признался я, опираясь о стену. Проходящий неподалёку крон встрепенулся, услышав человеческую речь, быстро оббежал пещеру, но, так и не найдя ничего подозрительного, отправился по своим делам. Злой Инженер молчал, позволяя мне восстановиться. Я не видел наставника, но не сомневался – он следует за мной по пятам, ловко избегая встречи с тёмными тварями. Собравшись, я медленно двинул дальше, продолжая держаться стенки – попытка отодвинуться едва не закончилась падением. Однако стоило мне войти в следующую пещеру, как я совершенно позабыл

о том, что мне стоит держаться за стену. Огромная пещера походила на живое море из тёмных тварей. Кроны, лурги, несколько штрыков, свисающие с потолка рапсы – монстров было не счесть. Я даже обернулся, пытаюсь встретиться взглядом со Злым Инженером. Хотелось увидеть в его глазах ответ – нормально ли такое количество тварей? Здесь даже просто пройти, чтобы не наступить на кого-нибудь, невозможно!

Но Злого Инженера рядом не было. Способность, что использовал тёмный, прятала его не только от тварей, но и от меня. Увидев на противоположной стороне пещеры проход, я вздохнул и медленно двинул вперёд, периодически наступая на лапы монстров. В какой-то момент я понял, что мой путь пролегает как можно дальше от штрыков – приближаться к страшным паукам не хотелось. Причём не только мне, судя по небольшим островкам «свободы», ужас перед штрыками испытывали и сами тёмные.

В следующей пещере ситуация повторилась – переполненная пещера с застывшими тварями, неспособными даже пошевелиться из-за тесноты. Ещё пещера. Ещё. И ещё – везде обнаруживалась одна и та же картина. Очень чесались руки кого-нибудь прикончить. Я даже прикоснулся к одной особо крупной элитке-крону, решив, что другие твари даже не заметят «потери», однако остановился, уставившись в проход следующей пещеры. Там было пусто. Не было «перенаселения», что весьма интриговало – с чего вдруг твари избегают

свободного места?

Ответ пришёл через пару метров – давление со стороны прохода оказалось настолько огромным, что я остановился, не в силах двигаться дальше. Тот, кто находился в пещере, по силе влияния походил на Надсмотрщика. Если не превосходил его.

– Чисти пещеру... – шёпот Злого Инженера раздался над самым ухом. Дважды приказывать мне не потребовалось. Я опустил руки на ближайших тварей и активировал катары. Тёмные дёрнулись, но тут же затихли. Лапы подкосились, но огромная плотность монстров не позволила упасть. Я отошёл подальше от опасного прохода и осмотрелся. Впереди меня ждёт тяжёлая работа...

Штрыки действительно оказались тварями, которых крайне тяжело убить. Закончив с кронами и лургами, я подошёл к первому пауку. Как же я благодарен Баламуту, что тот рассказал мне о том, как действовать с этими монстрами – удар в нервный центр дарил мне тридцать секунд, за которые я старался выцеливать сердца. Дважды клинок натыкался на кость и рикошетил, едва не выворачивая мне руку из сустава. Приходилось начинать всё с нуля – опять наносить удар по центру нервов и вновь тыкать в каждое сердце. Намучившись с первым, с остальными штрыками я разделался гораздо быстрее. Рапсов трогать не стал – только тех, до кого доставал. Осмотревшись, я тяжело вздохнул, здесь было минимум семь элиток, из которых можно вытащить приятную до-

бычу. Но мы здесь, Скрон бы всех побрал, не ради добычи.

Убедившись, что все рапсы остались с другого края пещеры, я откинул несколько тел, расчищая себе место, после чего посмотрел на воплотившегося Злого Инженера.

– Это нормально для четвёртого уровня? – я кивнул в сторону пещеры, ставшей временным кладбищем для сотен тварей. Пройдёт несколько часов, и монстры из соседних пещер пожрут своих товарок, становясь сильнее.

– Это не нормально даже для последнего уровня, – зло пробурчал наставник. – С этим разломом творится что-то невозможное. Хозяин не может с такой скоростью рожать тёмных. Не на двенадцатом уровне.

– Значит, у него далеко не двенадцатый уровень, – предположил я очевидную вещь. – Кто сидит в той пещере?

– Какая-то эксклюзивная тварь.

– Красная тварь на четвёртом уровне? – удивился я.

– Ты хоть минуту можешь помолчать? – зло огрызнулся наставник. – Эксклюзив на четвёртом... Значит, пятый уровень твари готовят под основной полигон. Это невозможно...

– Если ты будешь рассуждать вслух, посвящая меня в детали, всем будет легче, – предложил я, проигнорировав предыдущую реплику. – Что такое полигон и какие критерии его формирования? Кстати, давай пересядем ближе к проходу. Чем больше та тварь будет на меня влиять, тем быстрее я к ней привыкну.

Злой Инженер посмотрел на меня взглядом убийцы, но молча поднялся и помог расчистить место неподалёку от прохода. Меня зашатало, из носа пошла кровь, но отступить я не собирался – усевшись на камни, я закрыл глаза, контролируя дыхание.

– Полигон – это место концентрации сильных тёмных. Элитки, эксклюзивы – лучшие из лучших, способные в одиночку разорвать половину академии. Такие полигоны располагаются каждые четыре уровня, без учёта первого. Если полигон на пятом, значит, он же на девятом и тринадцатом.... Это невозможно! Не может разлом иметь уже четырнадцать уровней!

– Если возможно, чем это грозит? – сквозь зубы спросил я. Голова налилась тяжестью, глаза, казалось, готовы были выпрыгнуть из орбит.

– На пятнадцатом уровне Хозяин может создавать тёмного нового вида. Называется метаморф. Эксклюзивная тварь запредельной мощности, способная в одиночку разрушить всю столицу. Не уверен, что даже наш ректор сможет победить в битве один на один. За всю историю метаморфы появлялись дважды. Последний раз полторы сотни лет тому назад. Результатом стала Гарлейская пустыня, некогда бывшая центром торговли Калиманской империи. Пропускать эксклюзив у нас нет прав. Эту тварь нужно уничтожить. Сколько тебе нужно времени, чтобы научиться держать зеркало?

– Часов шесть, не меньше, – я вспомнил оценку отца Ти-

ута.

– Шесть – значит, шесть. Время не имеет значения, когда на кону эксклюзивная тварь. Сиди здесь и тренируйся. Я пройду по этажу – нужно проредить количество элиток и найти тебе усли. Даже если мы уничтожим Хозяина, отец Нор всё равно будет недоволен тем, что его приказ не выполнен.

Каждые пятнадцать минут я двигался к проходу, матеря тёмных на все возможные лады. Голова окончательно утратила связь с реальностью, глаза трижды выпрыгивали из орбит, но нехотя возвращались обратно, тело скручивало похлеще верёвки, даже ужин, столь редкий гость в моём желудке, постоянно норовил выйти наружу и сбежать подальше от эксклюзивной твари. Единственное, что держало всё это в одном месте, – баранья упертость одного морально больного человека. Я страдал, хоть до конца и не понимал, ради чего страдаю. Зачем мне твари из разлома, если меня планируют отправить охотиться за обращёнными? Что я вообще делаю? Зачем мне всё это?

На то, чтобы подобраться к пещере, ушло четыре с половиной часа. Злой Инженер вернулся и положил мне в рюкзак запертую «шкатулку». Видимо, одного влияния тёмного мне недостаточно, нужно ещё добавить. Я сделал последнее усилие и переместился в комнату, оценивая наши перспективы.

– Что это? – ошарашенно произнёс я, смотря на шарообразную мохнатую летающую штуку, что размерами явно

превосходила мою голову. Рядом с шаром летало несколько шаров поменьше – с кулак величиной. Большой шар обладал тёмно-красной аурой, мелкие – тёмно-золотым. Эксклюзивный монстр в обществе четырёх элитных. Шикарный расклад, учитывая, что я понятия не имею, каким образом этих тварей уничтожать.

– Усли. Слабых мест почти нет. Сердца нет, внутренних органов нет, каким образом они летают или питаются – никто не знает. При контакте выпускает едкий токсин, убивающий человека за сутки. Уничтожается путём термической обработки – сжигания или замораживания, либо, что есть наш случай, путём многократного шинкования. Превращения одного шарика в набор маленьких. Учитывай, что у них высокая степень регенерации. Собственно, краткий экскурс по борьбе с услями закончили. Нужен план, ученик. Как будем это всё уничтожать? Вариант оставить и не трогать не рассматриваем. Красным не место в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.